

Сергей Коротков

[СТРАЖИ АРМАДЫ]
ПО ТУ СТОРОНУ
ВОСХОДА

Апокалипсис-СТ

Сергей Коротков

**Стражи Армады. По
ту сторону восхода**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коротков С. А.

Стражи Армады. По ту сторону восхода / С. А. Коротков —
«АСТ», 2017 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-103309-5

Третья книга о приключениях Треша в поисках святого артефакта «искра» и секретной энергии Армады. Сталкер из Пади, невольно повторяя путь своего отца, в прошлом командира спецназа, тоже собрал отряд наемников и друзей, прошел с ними половину пути до Восточного форта и... остался лишь с верной подругой. Теперь им двоим предстоит завершить маршрут: преодолеть Пустоши, кишасшие мутантами, аномалиями и враждебными группировками, достигнув Восточного форта. Выполнить задание Армады и разгадать тайну Судного дня – удел уже не просто Избранных, а будущих Стражей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103309-5

© Коротков С. А., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

От автора	6
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Коротков

Стражи Армады. По ту сторону восхода

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

© Коротков С., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

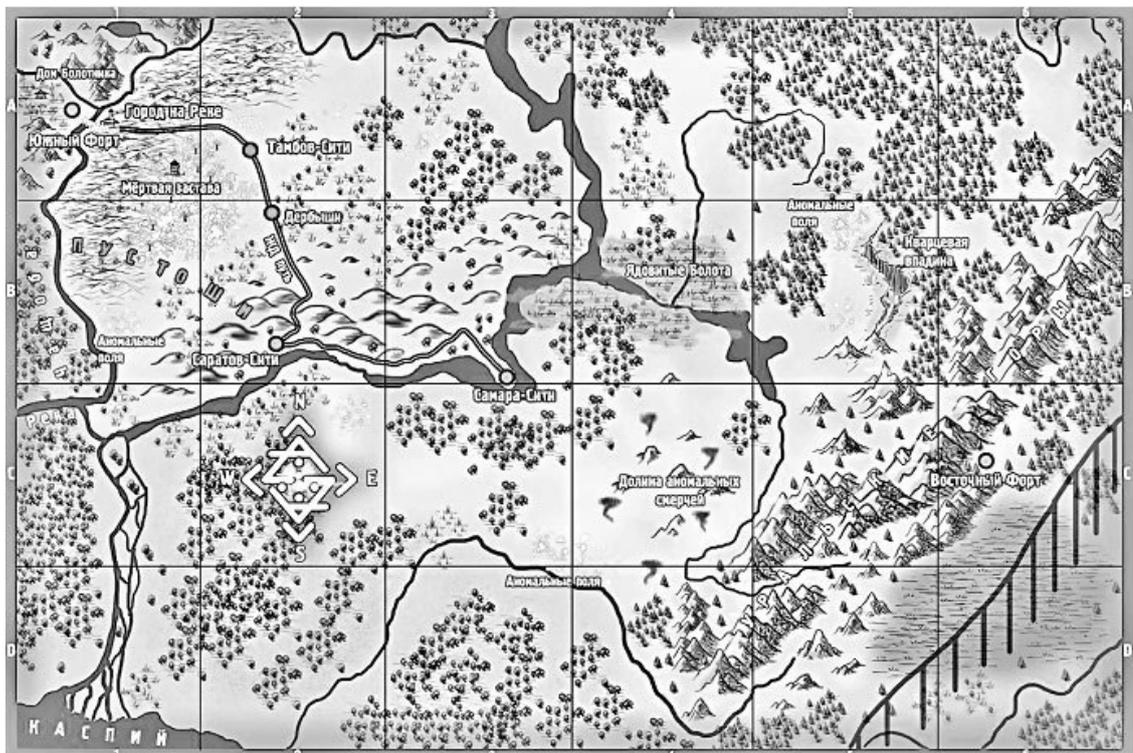
Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Книгу посвящаю дочери Юлии

От автора

Хочу выразить признательность всем активным участникам сообщества «Хроники Армады» в соцсети «ВКонтакте» за их поддержку и помощь, за несокрушимую веру в успех нового поджанра серии «STALKER». Отдельная благодарность друзьям и писателям Андрею Левицкому, Вадиму Чекунову, Владимиру Андрейченко и Александру Вороненко за безвозмездное предоставление некоторых идей по сюжетной линии «новой» Зоны и развитие сталкерской тематики, за помощь в правке чернового варианта! Огромное спасибо молдавскому художнику Владиславу Дорунге, разработавшему для обложки книги атмосферный арт!

Часть I

Через тернии к солнцу

Глава 1

Покой нам только снился

Человек – не кошка, и жизнь у него одноразовая, скупая. Лишь избранным предоставляется шанс исправить содеянные ошибки. Поэтому отведенный судьбой отрезок бытия надо использовать максимально умно и с полной ответственностью перед потомками.

Сталкеру из Пади вспоминать прошлые грехи, чтобы покаяться, было неуместно. Даже на то, чтобы толком осмыслить происходящее, у него не было времени.

Треш, еще стоя на коленях на крыше небоскреба, сумел проанализировать ситуацию с казнью и придумать вариант если не спасения, то хотя бы ненапрасной смерти. Он помнил про «магнитуду», обозначенную дроном Самоделкина. Аномалия, с дикой силой притягивающая все металлические предметы, ютилась на пятом этаже высотки. На теле обобранного врагами и раздетого по пояс Треша ничего такого не осталось, но железом, сталью и алюминием был увешан предатель группы, палач и шпион «Всевластия». Оставалось лишь крепко схватить гада в последний момент и свалиться с ним в глубокую темень.

Что сталкер и сделал. Он молниеносно набросил на шею Лабуды-Свата связанные руки, тем самым образовав жесткий, удушающий захват. Нож «Рысь» выпал из разжатых от неожиданности пальцев врага за секунду до того, как он, в обнимку с Трешем, ухнул в пропасть. В свободном падении вдоль небоскреба сталкеру удалось не только сохранить сцепку рук на шее и плечах предателя, но и попасть локтем в промежуток между его телом и ремнем автомата. И это спасло Избранного!

«Магнитуда» среагировала на металл снаряжения Свата мгновенно, пригвоздив его к стене между двумя пустыми оконными проемами. Бронежилет, автомат, боекомплект в разгрузке, кобура с пистолетом стали для аномалии лакомыми кусочками, намертво припечатав тело к зданию и с хрустом размозжив затылок, словно переспелый арбуз. А если бы не стена, то необычная ловушка, образовавшаяся на месте сервера в одном из помещений небоскреба, захватила бы железяки Свата в свой эпицентр, постепенно растворив и поглотив в себе. Какой ужасной стала бы смерть этого человека, можно только догадываться. Но, на его счастье, предатель умер чуть раньше и относительно легко – безболезненно и быстро – от перелома шейных позвонков крепким зацепом связанных кистей Треша в момент резкого рывка к стене.

Сталкеру повезло, хотя и пришлось несладко. От внезапной смены траектории он, прилепленный к телу врага, и сам перенес несусветную перегрузку, вывихнув левое плечо и выбив большие пальцы. К тому же что-то нехорошо хрустнуло в пояснице и дико прострелило шею. При ударе о стену в груди похолодело, а в коленях щелкнуло так, что ноги онемели и отнялись.

Треш осторожно приоткрыл глаза, зажмуренные от никогда ранее им не испытываемого, животного ужаса падения с огромной высоты без какой-либо страховки и пронзившей его невыносимой боли, боясь очнуться в потустороннем мире. Пришедшее спустя минуту понимание того, что сейчас его разбитое в лепешку, все в кровавых ошметках тело могло бы лежать у подножия высотки – чуть уладило панику и позволило встряхнуть сознание.

Сталкер висел на вытянутых руках, со сцепленными за шеей трупа, связанными запястьями и дышал ему в пупок. Приходил в себя, анализировал ущерб, шептал судьбе слова благодарности. Где-то там, наверху, остались друзья, живые или мертвые, но так далеко от него.

Под ногами зияла сумеречная пустота, поглотившая дым, мертвецов и строительный мусор. «Ни связи, ни оружия, ни аптечки, ни Златы, ни веревки. Красота-а...»

Но все же два плюса Треш насчитал. Первый – он жив, и это главное! А второй – кристалл Армады – прямо у него над головой: мирно покоится на брюхе мертвеца, подвешенный на длинном шнурке на покосившейся, сломанной шее. Видать, не помог чудодейственный амулет чужаку, все же ментальная связь ключа имеется только с хозяином.

Внизу раздавались редкие выстрелы, кричали люди, скрипело и хрустело. Быть подстреленным в *такой* ситуации было бы чертовски обидно. Сталкер осмотрел экипировку Свата, выискивая хоть что-то мало-мальски полезное для своего спасения. Завладеть автоматом, пистолетом и патронами не представлялось возможным, так как вся амуниция, содержащая металл, намертво пристыла к мертвому телу и стене. Найти что-нибудь выполненное из композитных материалов – было заведомо маловероятным. Для начала необходимо освободить от пут безвольные руки. Но тело болело так, что, лишь пошевелив конечностями, Треш отчаялся, понимая безысходность ситуации, и повис безвольной тушкой. Но спустя пару минут размышлений разозлился на себя: ведь если он смог каким-то чудом выжить в таких невероятных обстоятельствах, то уж попытаться выкарабкаться сейчас – просто обязан! Сталкер, сцепив зубы, попробовал подтянуться, но вскрикнул от дикой боли в плече и опять затих.

Время шло. Вдалеке, где-то в районе крепости, стреляли. Треш понял, что ополченцы воюют с остатками «черепов». Разбитые губы чуть разъехались в ухмылке, раздирая корку засохшей крови – ему самому требовалась помощь. Как младенцу, застрявшему в ходунках...

«Анаболик бы вколоть или болеутоляющее. «Барбарис» приложить или... На крайняк, наркотического «туза» зажевать... Ранец Свата... Зажатый между трупом и стеной... Там могут быть лекарства и арты. Вода-а! Как же хочется пить...»

Он снова поднял взгляд на кристалл, и... уткнулся в него макушкой: «Что может сделать амулет, кроме определения опасности? В нем же должна быть сила Армады... Мощь Основателей, аккумулированная в кусочке кварца... Алле, кристальчик! Работай, дорогой! Лечи меня, дай сил! Прошу тебя. Помоги-и... Утоли мою немощь, надели энергией твоего Стража. Армада, ты слышишь меня-я?!»

И кристалл замерцал золотыми блестками, стал испускать тепло, радужно переливаясь гранями. Треш передернулся от мурашек, пробежавших с головы до пят. Сначала истома разлилась по всему телу. Потом ноги перестали зудеть от многочисленных иголок, наполнились силой. Затем в плече затюкало, защекотало. Окровавленное бедро напряглось, будто невидимая внутренняя мощь выпирала кости наружу. Стекланные осколки и две картечины вылезли из ранок, посыпались в изодранную штанину. Дырочки в теле, едва смочившиеся кровью, жутко зачесались и сразу же стали затягиваться, регенерируя кожу. Пальцы щелкнули в суставах, начали шевелиться. Ухо обдало холодом, загудело, свинцовые клешни отпустили виски, головная боль схлынула, сердцебиение нормализовалось, дыхание стало полным и ровным. Уже через пять минут Треш ощутил себя практически здоровым. Амулет Армады лучше «барбариса» вылечил сталкера. Спортивное поджарое тело снова слушалось.

Вот только узел на запястьях намертво затянуло при рывке. Правой ногой сталкер нащупал карниз окна, постепенно зафиксировал более-менее стойкое положение, подтянулся к шее трупа и стал перегрызать веревку зубами. Повезло, что хоть джутовая оказалась...

Свобода пришла не так быстро, как в кинофильмах, где заложники, лишь поднеся рот к «полипропиленовому канату», за секунду-другую срывают путы с конечностей. Верхний передний зуб Треш все-таки сломал. Благо, не весь – лишь уголок откололся по диагонали. «Вот черт... Златке точно не понравится...»

Благодаря неплохой растяжке, сталкер перебрался на подоконник, снял с мертвеца шнурок с кристаллом, повесил себе на шею, мысленно поблагодарил Армаду и потянулся к ранцу Свата-Лабуды. Аптечки в рюкзаке не обнаружилось, скудный сухпай Треша не заинтересовал,

но глиняная монета, похожая на пяточок сургуча, привлекла его внимание. Она перекочевала в карман сталкера, как и свернутая вчетверо карта с непонятными метками. Больше ничего полезного из запасов предателя Треш не выудил и, предварительно посмотрев под ноги, спрыгнул внутрь помещения.

«Магнитуда» тихо гудела, оконтуренная слегка видимыми линиями вокруг шипящего сервера. Никогда еще сталкер не видел столь диковинной аномалии. У него сложилось впечатление, что это просто мелкое подобие Дуги... «Хм, стоит взять на заметку! А теперь нужно убираться отсюда подобру-поздорову».

Треш понимал, что самое главное – покинуть высотку, найти схрон с оружием, собрать штурмовую группу и вернуться в небоскреб. Он ощущал себя беспомощным и нагим, хоть и вполне здоровым – раны излечились, силы прибавились, но ни снаряжения, ни оружия не было – он один в этом здании-ловушке, наводненном врагами, на сорок этажей ниже крыши. А вдруг его товарищи еще живы?!

Треш досадливо сплюнул, сжал кулаки и побежал по коридорам к лестничному маршу. Нужно было срочно найти хоть какое-нибудь оружие. Цепким взглядом он отмечал по пути огромное количество стройматериалов и множество всякого-разного. На бегу ему под ноги попался разводной ключ, затем моточек проволоки в изоляции, крупные осколки стекла и ржавые, но по-прежнему острые парикмахерские ножницы. Сталкер уже мысленно придумывал способ защиты и нападения, а руки начали творить сборку оружия, как в одном из пролетов он запнулся о труп. В правой руке – мясницкий тесак, зажатый в окостеневших пальцах, на другой кастет. На мертвце надет новенький, относительно чистый комбез с аптечной баночкой во внутреннем кармашке куртки. Открыв её, понюхав и прочитав мелкие буковки, Треш отшвырнул пластиковый цилиндр с не нужным ему фосфором. В новой экипировке и с холодным оружием он почувствовал себя увереннее. «Главное, чтобы свои не кокнули в неразберихе!»

Лифты. Сталкер приложил ухо поочередно к дверцам. Один из шести вроде еще работал. «А вдруг полный приедет? Вот жопа будет!» Он нажал на кнопку и стал ждать, недоумевая, как в этом обесточенном здании до сих пор работают электромеханизмы. Видимо, «черепа» тоже используют какой-нибудь артефакт типа «полярности» или «батарейки». Треш не знал, что в трансформаторной будке, питающей небоскреб, давно прижилась «энерго».

Скоростной лифт прикатил быстро и привез двух отморозков. Картина Репина «Не ждали» обернулась скоротечной схваткой, точнее, избиением младенцев. Удар ногой в живот одному, кусок стекла в горло другому. Стон. Удар в кадык, коленом в пах, локтем в ухо. В завершение сверху инструментом по голове. Двери закрылись, Треш нажал кнопку тридцать девятого этажа.

Бандит с пробитым горлом затих после серии конвульсий и кровавых бульканий. Треш брезгливо морщился, стоя в углу кабины, рассовывал трофеи по карманам. Жаль, что у этих отморозков не оказалось огнестрельного оружия. Теперь предстояло самое важное – разобраться с врагом на крыше, возможно, не обнаружив в живых своих товарищей.

Лифтовые двери открылись. Никого. Треш вышел, огляделся, прошмыгнул к запасному выходу. Неясный звук сверху заставил его замереть, крепче сжать рукоять тесака, прислушаться. В другой руке находился разводной ключ. Шел медленно, боясь выдать себя. Впереди дверь. Сталкер вроде бы легонько надавил ее, но душераздирающий скрип, показалось, долетел до Пади. «Так опростоволоситься!» Стыд нахлынул кровью в виски и лицо. Трешу пришлось пулей взлететь по ступенькам вверх, чтобы не дать врагу опомниться. Крыша, а на ней два человека. Бандиты!

Сталкер быстро оценил обстановку: личные вещи пленных свалены в кучу, прыщавый тинейджер ворошит рюкзак, другой, постарше, напяливает кожаную куртку, пытаясь застегнуть заевшую молнию. Очень знакомую коричневую куртку! Треша аж расперло от злости.

– Где он? Зарежу падлу! – зашипел Треш, потрясая тесаком и имитируя сцену преследования одного из противников.

– Кто? – вытянул морду прыщавый.

– Кто, кто?! Пыхто! – сталкер махнул тесаком, отчего живот бедолаги окрасился кровью, глаза закатились, рот скривился в немом крике.

Другого отморозка, взявшегося за рукоятку топорика, Треш шмякнул ключом в ухо. Оба бандита свалились и затихли. Сталкер стянул с мертвого «черепа» свою любимую куртку. Неожиданно позади раздался хриплый голос:

– Ты какого хера тут своих-то шмонаешь?

– Вот ведь, с-сука... – прошептал Треш себе под нос, скосив взгляд на подручное оружие, и громко ответил: – Чмыри они оказались... и крысы. И ты тоже!

Не глядя на говорящего, целясь лишь на источник звука, он бросил одну половинку ножниц. Пришлось тут же запульнуть и вторую часть режущего инструмента, потому как первая плашмя шмякнулась о грудь здорового бандита. Но и второй бросок не принес успеха. «Стареешь, брат... И косеешь!»

Амбал сначала опешил от неожиданности, потом зарычал от злости и с боевым кличем «черепов» устремился к обидчику, сжимая в лапище, как богатырский меч Алеши Поповича, заточенную рессору.

Биться в рыцарском турнире сталкеру что-то расхотелось. Он метнул в ноги бандита разводной ключ, а сам кувыркнулся в сторону. Сбив наскок врага болезненным ударом инструмента о колено, Треш снова выдал ловкий кульбит вдоль стены, оказался в тылу противника, вскочил и запустил тесак. На этот раз попал между лопаток – «череп» застонал, затряс головой, изо рта его пузырями полезли кровавые слюни. Сталкер отряхнулся, прошествовал мимо все еще стоявшего на ногах и содрогавшегося в конвульсиях бандита, слегка подтолкнул его. Тело опрокинулось через поручни и отправилось в долгую ознакомительную экскурсию небоскреба «Елена».

– Уф, нужно быть начеку, а то чего-то расслабился... Ха! Это же мои вещи! И шмотки моих парней. Вот только где же они сами?

Посчитав, что трофейный комбез «черепа» уже не нужен, Треш быстро переоделся – достал из ранца запасную тельняшку, напялил любимую кожанку с рваным левым рукавом, запекшаяся кровь на котором практически не отличалась от цвета куртки, повязал бандану. Отцовской пилотки в рюкзаке не оказалось, как и аптечки, и пистолета, и штык-ножа. Хоть бумеранг не тронули, полагая, видимо, что такая хрень никому не нужна. Сталкер провел ладонью по плоскости любимого оружия, осторожно потрогал заточенные края, причмокнул губами, радуясь, как ребенок, нашедший кошелек с деньгами. Слух донес обрывки слов, возню, скрежет проволоки по металлу.

Он забросил пустой ранец за спину, сунул бумеранг за ремень, снятый с убитого, трофейный нож в рукав, и направился к источнику ругани и стонов. Каково было изумление бойцов, увидевших своего командира, сложно передать. Радостные возгласы, приветствия, похвалы, матерные слова от избытка чувств, шутки. Все пятеро оставшихся в живых друзей усиленно заработали локтями и коленями, змеями выползая из-за будки крышных вентиляторов. Обломанные ногти и выбитые зубы, изувеченные тела и расквашенные в кровь физиономии. Вид друзей оставлял желать лучшего.

– Гучи, ты бы еще за вон тем проводом спрятался! Хорошее укрытие ты выбрал, – пошутил Треш, кидаясь в объятия товарища.

– Команди-ир-р! Как я рад тебя видеть живым!

– Че так долго бродишь? – Ра пытался привстать и пожать руку сталкеру. – Потеряли тебя маленько...

– Да пришлось полетать, а парашютик забыл, – сталкер потрепал бойца по голове со слипшимися от крови и пыли волосами, тот застонал. – Упс, извини, дорогой. Почему без шлема? Что за херня в боевом подразделении? Вы в каком виде встречаете командира? Где зам по боевой части? Холод, твою ж дивизию, чего ты там корчишься?

– Его порядком звездануло. Нужна помощь... срочно, – сказал Савва, пожимая руку Трешу. – А Грешник никакой ваще... Командир, ты один? Или привел наших?

– Один. Пришлось вспомнить, как человек-паук по карнизам лазает. Вам всем, смотрю, нужен медик. Сейчас чего-нибудь придумаем.

– Не всем, командир! Вальтеру и Ксенону уже не помочь ничем...

– Вижу, помню. – Треш побледнел, сжал губы, отвел взгляд. – Вечная слава им, павшим в бою! Как и Зиме, и Семенычу. Да и остальным воинам, ополченцам города.

– Спирта нема, командир? – разлепил разбитые губы Грешник.

– Тебе внутрь или на раны? – спросил Ра, устраиваясь удобнее, чтобы видеть Треша.

– Во все отверстия, е-мое.

– Нету, Грешник, все в схроне, в подвале. Нужно добраться туда, забрать артефакты и аптечки. Блин, ни воды, ни анаболиков. – Треш присел возле Холода.

Спецназовец сжимал пальцами колотую рану на животе. Со слезами радости и боли он смотрел на друга, чьи посиневшие, опухшие губы пытались что-то промолвить, но Треш жестом показал молчать, опустил на колени и поцеловал Холода в щеку, осторожно пожимая его кулак.

– Ден, все будет хорошо. Держись, братишка, все пучком! Сейчас я найду вам всем батальон хирургов и ласковых медсестер. Потерпите, братцы, все сделаю, всех вытащу. Я мигом...

– Да не суетись, насяльника, главное – выжили, и еще потерпим, – Ра облизнул шершавым языком кровоточащую рану на ладони. – Сам-то как? Тебя кто хранит? Всевышний? Раз летать уже начал. Че-то крылышек ангельских не видно, а?

– Потом расскажу, ага, сам до сих пор под впечатлением! Зато предателя этого, Лабуду, в гербарий пристроил. Навсегда. Кстати, а где этот лже-Болотник? Пилигрим хренов, клон нашего друга-старика?

– А он... того... тоже летать пытался... Только, видать, не так удачно, как ты, командир, – Гучи все пытался улыбаться и шутить. – Ему Холод перед сбросом вместо парашюта, кажись, мешок картошки выдал.

Бойцы вяло захихикали, кривясь от боли. Треш встал, подошел к краю крыши. Солнце с востока слепило глаза, но там, внизу, еще царил полумрак, смешанный с клубами дыма. Выстрелы стали совсем редкими. Недалеко, со стороны мельницы, в сторону города медленно двигался автобус, рядом с которым вереницей шли местные ополченцы во главе с Фифой. «Значит, она с Тимом довели детей до крепости. Молодцы! Теперь бы и ребятам помочь, один не справлюсь».

Треш обернулся к друзьям, оценил их физическое состояние, с трудом сдерживая эмоции. Потом подошёл к каждому, говорил что-то утешительное, пытался шутить. Как оставлять их снова, беспомощных и безоружных, он не представлял.

– Командир, дуй за нашими, аптечки и стероиды прихвати... Мы нормалек... протянем еще малость, – прошептал Грешник.

– Держитесь, братцы, я пулей.

– Только не тем же способом, что и до этого, – шутник Гучи подмигнул и все пытался зажать рану Грешника каким-то тряпьем.

– Вот кристалл Армады, приложите к ранам, попросите помочь. Действует быстро. Не знаю только, ресурс каков, но меня вытащил с того света. Правда, Лабуде он не помог, ну а вдруг у вас заработает... И следите за лифтом, оттуда могут недобитки выпасть. Шныряют по этажам, как тараканы, е-пэ-рэ-сэ-тэ.

– Ждем, командир.

Треш ринулся с крыши вниз по лестнице, ловко лавируя между препятствиями. Вдавлив в кнопку лифта, он стал ждать, нервозно топчась и скрежеща зубами. Нужно было торопиться – друзья действительно находились в плачевном состоянии, а Грешник и Холод вообще при смерти. К тому же на улице ополченцы, идущие на выручку своим защитникам, могли в любую минуту подвергнуться нападению остатков банды. Но что можно сделать бумерангом и трофейным тесаком против вооруженных огнестрелом, озлобленных неудачами «черепов»? Треш посмотрел на остро заточенные лезвия так, будто мог взглядом превратить их в невиданной мощности автомат. Звук приближающегося лифта и многоголосая матерная ругань в нем отвлекла сталкера от грустных мыслей, он изготовился к рукопашной схватке и замер.

Двери открылись, но бандиты не успели выйти. Удары и взмахи Треша сыпались со скоростью работающего вентилятора, бумеранг и тесак мелькали так, что врагам невозможно было поставить блок или уклониться от них. Со стороны могло показаться, что человек яростно отмахивается от назойливых комаров. Искусно используя стесненные условия лифтовой кабины, Треш за двадцать секунд уложил четверых бандитов. От кровавых брызг он стал похож на мясника-практиканта. В таком виде и в компании остывающих трупов ему пришлось проехаться до первого этажа.

Треш выскочил из лифта прямо перед опешившими «черепами» с топориками в руках и дробовиками, висящими за спинами. Финты холодным оружием, сжатым в крепких руках, повторились. Два бандита распластались на вестибюльной лестнице, обильно заливая ступеньки алым. Не успел сталкер воспользоваться трофейным дробовиком, снятым с трупа, как услышал грозный крик. Еще трое «черепов», привлеченные стоном товарищей, неслись в атаку. Брошенный бумеранг сбил одного из них, уже вскидывающего карабин, другого Треш встретил с диким воплем, искаженным от гнева окровавленным лицом и матово блеснувшим тесаком. Уход от атакующего клинка противника, нырок под его руку, короткий взмах – и смертельно раненный бандит повалился позади сталкера. Третий отморозок выпучил глаза, отчего разукрашенная фосфором физиономия стала еще более жуткой, но на миг замешкался: кидаться на ловкого и сильного врага или бежать? Внезапный громкий клич следопыта завершил сомнения бандита – тот поскользнулся, лихорадочно задержал ногами, буксуя на грязном полу, и рванул прочь, но на улице его срезала пуля.

– Зла-ата! Душа моя. Как я рад видеть тебя! – Треш развел руки для объятий, как только вышел из здания и заметил подругу.

– Бли-ин, что с тобой, милый?! Ты как? – девушка кинулась к сталкеру, морщась от его ужасного вида.

– Да немного в плену побыл, потом вспомнил подвиг Икара, затем на скотобойне поработал маленько. А ты как? Где все? Детей, надеюсь, доставили в целости и сохранности?

Редкие выстрелы за ближайшими руинами и сбегающие к небоскребу люди Доцента дали понять, что бандитов рядом нет, что уже безопасно и победа совсем рядом.

– Разрозненные группы «черепов» ретировались куда подальше, – сообщила Злата, стирая с лица сталкера своим рукавом грязь и кровь, заглядывая в его глаза, – их Фифа с Тимом и остальными гонят прочь. Народ вон как воодушевился нашими победами и помощью, ну, ты и сам видишь... Кстати, а где все раненые?

– На крыше. И очень плохи. Холод и Грешник совсем в ауте. Давай так, родная, времени в обрез, хватит меня тут скоблить, я в ажуре. Ты отбери нескольких из толпы, кто шарит в медицине, и дуйте наверх, один лифт работает, бандитов вроде в здании уже нет, но отдельные гаврики еще могут шариться по этажам. Будь начеку. Я сейчас метнусь в подвал за нашим схроном, потом поднимусь к вам. Может, найду ребят покрепче, нужно выносить раненых. Давай, душа моя, не мешкай, дуй.

– Хорошо, Даня, в моей группе потери... Кроме Семеныча и Зимы, про которых я тебе докладывала, Самоделкин... Дань, ты знаешь, он оказался мужик настоящий, не сдрейфил, геройски повел себя, когда...

– ...Злат, девочка, все потом, позже, наших надо вытаскивать, пока и они не загнулись от ран. У нас тоже Вальтер и Ксенон погибли. Да, милая, вот так, – сталкер вытер слезу с щеки девушки, чмокнул ее в губы и, убегая, подмигнул. – Потом помянем наших павших друзей, сейчас нужно спасать живых. Давай.

Злата кивнула и побежала в другую сторону, к толпе женщин и стариков, ютящихся возле автобуса. Треш пересек площадь перед небоскребом и юркнул между развалинами двух зданий напротив.

Схрон оказался нетронутым, противника поблизости не наблюдалось, сталкер принялся за ревизию рюкзаков и ранцев товарищей, водружая пожитки и оружие на себя. Пояс с артефактами, «Вал», боеприпасы, аптечки, гаджеты, вода – все сгодится там, наверху. Пара пистолетов, магазины, бинокль, лечебные артефакты, автомат, дробовик, патроны. Складные носилки, карта, рация. Он проглотил пилюлю стероида для бодрости и придания сил и бросил прощальный взгляд на оставшееся снаряжение: две «Мухи», три автомата, провиант, экипировка, бронжилеты, амуниция различного рода. Все это сейчас стало менее необходимым и могло пока полежать тут еще некоторое время. «А теперь в обратку, к друзьям. И поскорей!» – сам себе отдал команду Треш и, нагруженный «по самое не балуйся», поплелся на выход.

Крыша встретила его лучами солнца. Возле каждого раненого уже копошились по две женщины, другие суетились, носились туда-сюда с тряпками, бинтами, одеждой, причитали, сетуя на горести жизни и раны бойцов, проклинали «черепов», шептали молитвы. Злата верховодила всей медицинской командой, склонившись над Холодом. Дела спецназовца были плохи. Лицо его побелело, глаза закатились, пальцы дрожали. Грешнику, судя по всему, что-то вкололи еще до прихода Треша, отчего тот вырубился на пару часов. Остальные бойцы держались лучше, вяло шутили и даже пытались заигрывать со смазливými «санитарками».

По пути сталкер так и не нашел никого из мужчин мельницы-крепости, поэтому сейчас эвакуация с крыши тяжелораненых полностью легла на него, Злату и женщин. Раздав раненым друзьям их пожитки и оружие, использовав индивидуальные наборы медицинской помощи «ИНП-2» из аптечек, Треш со Златой и еще одной девушкой понесли Холода на носилках. Грешника положили на кусок брезента, и четыре санитарки с трудом потащили его к лифту. Ра, Савва и Гучи, поддерживаемые под руки женщинами, плелись следом. Перед этим Ра бросил прощальный взгляд на площадку, ставшую в это роковое утро судьбоносной в его жизни, вздохнул и, стараясь не стонать на глазах у слабого пола, зашаркал дальше.

Вскоре группа оказалась на улице перед высоткой, где им на помощь подоспели остальные горожане и боевые товарищи: Фифа, Тим, Доцент.

– А где Лабуда? Ты ничего не сказал про него, – спросила Злата, вытирая пот со лба.

– Это он оказался предателем. Отправил его к чертям собачьим прямиком в ад, к Нумизмату и иже с ним.

– О, как! Ни черта се... Он, козел, еще и ко мне клеился в рейде. Сучок, – запнувшись на последнем слове, ответила девушка, не найдя других слов.

– Вот за это и кончил его. Ишь, будут еще всякие к моей невесте приставать! – Треш лукаво подмигнул.

Злата взглянула на любимого, покраснела теперь уже не от натуги, а от стеснения, улыбнулась так мило, что сталкеру захотелось прямо сейчас схватить ее в охапку и увлечь в укром-

ное местечко. Они пару долгих секунд буквально пожирали друг друга взглядами, пока их виртуальную страсть не прервали друзья.

Фифа, мимолетом приветственно хлопнув Треша по плечу, сразу бросилась к Холоду, которого на носилках аккуратно втаскивали в автобус, девушка тут же залезла следом. Раненых погрузили, и автобус тронулся в обратный путь, стал набирать скорость и очень быстро достиг крепости.

Охранять небоскреб оставили женщин, вооруженных трофейными стволами, а с ними пару мужчин с форпоста и Тима Волка. Все они забаррикадировались в высотке и расставили по первому этажу здания часовых, ожидая возвращения Треша и смены поста.

Кристалл Избранного опять не сработал в чужих руках. Лечить раненых пришлось аптечками и единственным «барбарисом», так как «филейка» отработала свое и на сутки погасла. Пока Грешник находился в беспамятстве, целебный артефакт поместили прямо на рану Холода, обколотого антишоковыми и болеутоляющими средствами. Местный доктор, бывший хирург областной больницы по прозвищу Эскулап, тщательно осмотрел новоприбывших клиентов, распорядился отвести им светлое, проветриваемое помещение, проконсультировал женщин-ассистенток, и приступил к операциям. Все медицинские инструменты у ополченцев давно уже были, поскольку годы выживания в разрушенном городе научили их собирать и использовать самое необходимое для жизнеобеспечения.

Доцент кивнул Трешу перебинтованной головой, дав понять, что Эскулап знает свое дело. Теперь предстояло собрать трофеи, занять ключевые точки захваченных объектов и распределить обязанности между выжившими. Люди наперебой благодарили Треша и его товарищей за помощь, за спасение детей, соболезнавали бойцам, помогали и поддерживали их. Горожане и гости сплотились в общей беде. Люди поняли, что на любую силу всегда найдется другая, что они не одни в этом мире.

– Наших не вернуть! Мы даже не похоронили их... – Треш сидел на полу, устало прислонившись спиной к стене, и смотрел вперед, вспоминая лица погибших друзей.

– Я знаю, милый, знаю и тоже очень скорблю, – Злата опустилась рядом. – Как погибли Вальтер и Ксенон? Расскажи.

Треш поведал о стойкости товарищей, о смелости и силе других бойцов, о том, как они держались, как переживали потери и боль. Злата, в свою очередь, рассказала о Самоделкине, Зиме и Семеньче. Треш опустил голову, губы задрожали, разболелась голова. Единственным, что хоть как-то облегчало тяжесть утраты, стало сообщение девушки о том, как погибшие исчезли в момент смерти. Сталкер пытался убедить себя, что их забрала Армада, что она воплотила мечты героев, унеся их тела и души в светлое благодатное прошлое. Треш смахнул набежавшую слезу, попытался вспомнить желания каждого. Семеньч просил вернуть его к супруге, в далекий две тысячи двадцатый год, когда взрослая дочь подарила им внука и все они были живы и здоровы, радовались успехам родственников, парились в баньке и собирали грибы в местном бору. Семья Зимы проводила сына, мужа и отца в «командировку» в Донецк, но так и не дождалась его возвращения. И он очень хотел снова оказаться дома. Самоделкин мечтал очутиться в своем НИИ, в день увольнения по собственному желанию, которое он так и не простил себе за все последующие годы, добровольно отрекшись от любимого дела. Вадька Ксенон просил вернуть его в бар «Хромой бродяга» за час до прихода туда организаторов рейда, потому что в прошлом на Большой земле его никто не ждал, ничего светлого и радостного не было, а бывший сирота-интернатовец давно уже жил Падью, новыми друзьями и победами. Чего желал Вальтер, Избранный так и не мог вспомнить – то ли мысли бойца были расплывчатые, то ли передряги последних суток выбили из Треша память. Но ему хотелось верить, что Армада осуществила заветную мечту товарища.

Из забытья поглаживанием по щеке и ласковым шепотом следопыта вывела Злата.

– Да-а, помыться бы и починиться не мешало, это ты, лапка, точно заметила! – сталкер, кряхтя, как старый дед, поднялся и окликнул проходящую мимо горожанку: – Девушка, где у вас тут поблизости имеется резервуар с водой?

– Ох, как приятно слышать от красавчика такое обращение в адрес пятидесятилетней мадам, – женщина засмеялась, как скрипучая механическая кукла, кашлянула в кулак. – Может, душ на втором этаже устроить? Для каких целей, мой герой, тебе много воды, коей в наши времена не сыскать во всей округе?

Треш недоуменно посмотрел на женщину в засаленном халате и грязной вязаной шапочке.

– Душ не прокатит. Необходимо продезинфицировать всю одежду моего отряда, поэтому нужен либо фонтан, либо прудик какой-нибудь. Есть такое на примете?

– Фонтан в квартале отсюда имеется, но он давно не работает, а мимо него еще квартал, ближе к речному... э-э... накопитель у вокзала, но там вода ржавая, гнилая. Постираться и поплавать можно, конечно, если завещание написать заранее. Оставишь, милоч, тетушке в наследство свой хабар?

– Тетушка, мы уже дядюшке все завещали, – ответила за удивленного сталкера Злата. – По какой улице чапать?

Женщина хмыкнула в ответ, но указала направление. Привлеченные диалогом, любопытные прохожие подтвердили сказанное бойкой теткой: пруд для отстоя катеров действительно находится в двух кварталах на запад, на границе речного вокзала; но использовать местную воду для питья или приготовления пищи не стоит, чревато рвотой, поносом и даже смертью.

Треш благодарно кивнул группе зевак, взял Злату под локоть и отошел в сторонку.

– Возьми нескольких добровольцев из числа горожанок, только... гм... не таких трещоток, как эта бабенка. Соберите всю мало-мальски годную экипировку раненых, оружие, амуницию – все то, что можно мочить и что заражено радиацией. Отнесем и обработаем «росой». Пусть этот арт тоже нам послужит, нефиг пацанам укорачивать себе жизни ядом Пустошей...

– Хорошо, дорогой. Ну и видок у тебя... Как из «мясорубки» выполз. Еще и зуб этот...

– Да ну тебя! Сам будто бы не знаю. Давай, давай, шевели колготками, чувиха!

Злата фыркнула и исчезла за углом коридора. Треш пошел навестить друзей и переговорить с Доцентом. Дел в городе предстояло много, хотя самое опасное уже осталось позади. Находиться здесь долго не хотелось, потому что время шло, Хард с Фараоном могли опередить и первыми попасть в Восточный форт. «Если, конечно, они живы и дееспособны, пробираясь по смертельным Пустошам!» – подумал сталкер, входя в покои раненых друзей. Он расплылся в ободряющей улыбке, развел руки в стороны, как бы обнимая всех скопом, и прошел к лежаку Холода, приоткрывшего глаза. Драный, вонючий матрас, серая подушка без наволочки, на которой наверняка уже умер не один десяток бедолаг, капельница, медикаменты на обшарпанной тумбочке, «барбарис», лежащий на уже зашитой ране. И бледный друг с синяками на всех открытых участках лица и тела.

– Мда-а, на дискотеку тебе пока рановато, – пошутил Треш, подсаживаясь к товарищу. – Пусть девочки еще подождут, потомятся.

– Гы... – Холод скривился от боли, с трудом проглотил ком в горле и задвигал слипшимися губами: – Томлюсь я, а не они... Изголодался, блин... позови Анжелку... и занавеску сообрази, дружище.

– Юморист! Тебе Охотник за головами разве пиписку не отбил? Может, уже и подружка не нужна, а, калека? Если что, я как друг, чисто по совести, Фифу возьму на попечение. Не бойсь, буду нежен и ласков, как со своей!

– Убью... – Холод затрясся от смеха, закашлялся и, успокоившись, прошептал: – Арт жжет, блин. Но потерплю, если лечит. Мне бы быстрее, Данила. Жуть как надоело быть слабым и беспомощным. А еще грязным и вонючим, как пес подзаборный. Что там пацаны? Я даже

башку повернуть не могу, так отмудохали меня эти крысы... Надо же, Лабуда, сука, оказался гнидой... Чего молчишь, парни наши как там?

Сталкер опустил взгляд, сжал кулаки, заскрипел зубами.

– Пятерых потеряли. Всех, кто со Златой был, плюс Вальтер с Ксеноном. У Доцента полтора десятка двухсотых, столько же раненых. Зашибись какая операция спасения детишек получилась...

– Только не смей винить себя! – Холод сморщился, попытался почесать прооперированную рану, но сдержал позыв. – Дай мне волю, я бы такого командира, как ты, вечно слушался, подчинялся ему, поил водкой и в рот ему заглядывал. Ты не военный, а людьми руководишь похлеще генерала. Удачлив сверх меры, смел, ловок, умен. Чо еще желать, не знаю. Мы сделали большое дело – выручили горожан и спасли их ребятню. Может быть, Армаде нужны были жертвы или настала пора остановиться всем нам. Не знаю, Данила. Я не Избранный, не Страж, мне сложно судить о целесообразности этого похода... Но не кори себя, даже не смей париться, дружище. Если это было сказано Истребителем, то не мне сомневаться в нужности затеянного дела. А парни? Они уже где-то далеко, в лучшем мире – среди семей и благодати. И еще неизвестно, сколько нам влачить жалкое существование и сколько удастся пройти...

– Живы будем – не помрем! Так?

– Так, Данила. Только так.

– Тогда раздевайся.

– В смысле? Вот так сразу? А поцеловать?

Друзья рассмеялись, снимая напряжение от затронутой темы. Пожали друг другу руки.

– Штанишки скидывай, стираться будем, секс-машина! Вон, Злата уже идет. Нужно радиацию вывести. Есть идея использовать «росу». – Треш встал, подмигнул товарищу. – Выздоровливай, Ден, и вставай в строй, а нам со Златой нужно идти дальше. Нас ждет Армада! Надеюсь, ты понимаешь меня.

– То есть? Значит, нам, калекам, уже не проситься с тобой? Бесплезняк?

– Да. Отлеживайтесь здесь. Никуда рыпаться не нужно. Фифа без тебя, естественно, не пойдет, Тим зеленый еще. Нам со Златкой нести дальнейший крест, *нас* Армада направила и только от *нас* ждет выполнения задачи. Поэтому давай досвиданькаться. На обратном пути подберем вас, здоровеньких и румяных, нам ведь еще через Пустоши возвращаться. Как же мы без вас, лучших из лучших?! И смотрите мне, – сталкер обратился ко всем раненым товарищам, прессирующим матрасы, – чтобы через недельку как новорожденные были! Холеные, лощеные, радостные и с боевым настроем. Когда подниметесь на ноги, придумайте план обратного маршрута, подыщите транспорт какой-нибудь, помогите поселенцам. Ну, короче, не мне вас учить.

Прощание было коротким. Кто-то пустил скупую слезу, другие «катали вату» в себе, играя желваками и скрипя зубами. Парни пожелали Трешу и Злате легкой дороги, чистого воздуха и нескончаемых патронов.

Резервуар с водой нашелся ближе предложенного «тетушкой» ржавого отстойника. Доцент провел Треша на задворки мельницы, показав водонакопитель с технической водой для нужд крепости. Решили использовать его. Толпа женщин притащила ворох экипировки раненых, которую закинули в бак с водой. Треш бросил туда же свою кожаную куртку, штаны, тельняшку, бережно опустил «Вал», гранатомет «Муха», подсумок с патронами, разгрузочный жилет, набитый боеприпасами, бумеранг. Злата сложила свои причиндалы, оставшись укутанной в простыню.

Треш опустил «росу» в воду, развернул там обертку и прошептал нужные слова. Быстро убрал руку и уставился на содержимое резервуара. Вода взбурлила, явив взору удивленной толпы мириады пузырьков и пену. Через минуту все успокоилось. Достать пожитки и высушить их было делом времени, и через несколько часов Треш со Златой предстали перед Доцентом во

всем чистом. Куртку сталкера заштопала швея-мастерица, Избранные попрощались со старейшиной форпоста Саратова и, сопровождаемые толпой горожан, убыли в сторону небоскреба.

Тима сменили ополченцы, а Треш, объяснив ситуацию и планы, обнялся с парнем.

– Знаю, будет тяжело и вам, и нам. Но вы нужны здесь, на вас вся надежда, а мы вернемся, обязательно вернемся и снова будем вместе. Спасибо тебе, дружище, за помощь, терпение, понимание и стремление к победе. Звучит, конечно, пафосно, но это искренне. Ты меня очень выручил. Дай бог тебе жизни долгой и позитива побольше! И до скорой встречи, Волчара.

Треш, улыбаясь, развернулся и уверенно зашагал по площади в сторону Волги. Он на миг бросил взгляд наверх, где распятый труп Лабуды-Свата висел в прежней позе, как памятная настенная доска-барельеф предателю. Злата попрощалась с Тимом, поправила «Винторез» на плече, догнала сталкера и нога в ногу зашагала рядом с ним. Она заглянула в глаза любимого. Твердый сильный взгляд, устремленный вперед. Ни грамма слабости и сомнений. Девушка кивнула, будто удостоверившись в железных намерениях напарника, и, сняв винтовку, взяла ее наизготовку.

Впереди их навряд ли ждали опасности. И лишь тот, кто уйдет с дороги Избранных, останется живым.

Лодку на берегу Волги среди груды разнообразных корыт они нашли легко. И даже с веслами. Обмелевшая раза в три река потеряла и прежнюю силу течения, которой когда-то славились. А ведь как ценились ее рыбные запасы, подаваемые на столах во всем мире в качестве деликатесов! И все же грести против ослабевшего водного потока явилось делом нелегким и муторным. Парочка очень быстро натерла мозоли, миновав всего пару километров по речному руслу. Мимо лодки проплывали останки людей, строительный мусор, гнилая растительность, пятна мазута и барашки пены. Безжизненные берега молчали – отсутствие мутантов и группировок, с одной стороны, успокаивало и радовало, а с другой – наводило на мысли, что до самого Урала, возможно, путники не встретят уже ни одной живой души, не получат помощи в трудную минуту. Отчего-то стало грустно и одиноко.

Злата старалась поддерживать любимого разговорами на различные темы, брызгала в него водой, ласкалась. Но Треш хмуро воспринимал окружающую действительность и оставался серьезен. Он не переставал размышлять о судьбе погибших товарищей, перипетиях трудного рейда, ожидаемых опасностях.

В грязной, мутной воде, казалось, не водилась ни одна рыбешка. Хотелось верить в то, что и речных мутантов в ней тоже не было.

Вскоре нарисовался «рояль в кустах» – на песчаном плесе слева по борту раскинулся лагерь бродяг – несколько шалашей и одна дырявая палатка. В оптику Избранные насчитали десяток оборванцев обоих полов. Подплыли ближе под недоуменными взглядами полудиких мужчин и женщин. Треш убрал автомат за спину, вступил в переговоры с аборигенами, предложил работенку на выгодных условиях. За одну аптечку, два сухпайка, артефакт среднего пошиба и гранатомет РПГ-18 пять худющих, но жилистых мужичков и одна рослая бабенка согласились послужить гребцами. «Муху» и аптечку сталкер передал им авансом, бродяги быстренько запрятали их в укромном месте, оставив под охраной соплеменников. Лодка у них имела своя и намного лучше, чем корыто путников, – многоместная, с полудюжиной весел, парой шестов, рыболовной сетью и брезентом.

Отчалили перед закатом, в ночь. Никого не пугали сумерки в пути, как и темнеющая речная гладь. Гребцы, дружно налегая на весла, двигали суденышко вверх по Волге, изредка переговариваясь. Треш занимался чисткой оружия, приведением в порядок амуниции и боезапасов, Злата просто отдыхала, наслаждаясь тишиной.

Избранные не общались с бродягами, чтобы не отвлекать их от работы и не провоцировать ненужные вопросы. Но оба были начеку, готовые в любой момент дать отпор. Лодка достаточно быстро неслась на север, в сторону Самары. Потому что там, в Самарской Луке, по заверению Истребителя, находилась промежуточная цель рейда, схрон с очень дорогим и нужным в пути оборудованием и снаряжением. Да и маршрут этот являлся одним из самых коротких и безопасных до Восточного форта.

Старший из гребцов, обращаясь к Трешу, сообщил, что в Самаре у него живет брат, который «держит» оставшийся целым после Судного дня торговый центр. И якобы тот за определенную мзду снабдит путников всем необходимым для дальнейшего похода. А чтобы сталкера и Злату не встретили в штывы, они должны передать привет от Сыча. Треш согласно кивнул, не проронив ни слова, и продолжил точить края бумеранга, чем вызывал удивление гребцов.

Плыли всю ночь. Отдыхали два раза по часу на песчаных островках, не решаясь пристать к берегу из соображений безопасности. Иногда в темноте с земли доносились вой диких собак, вопли гуффионов и рык рогача, пару раз далеко в лесной глуши стреляли. Треш поочередно со Златой дремали, держа руки на оружии, пока гребцы слаженно и мощно резали веслами черную Волгу.

После полудня достигли плотины ГЭС, порядком разбитой и заросшей плющом. Распрощались с гребцами и двинули дальше пешком. До темноты прошли около тридцати километров по ровному песчаному берегу, только однажды встретив свору тиирменов, копошащихся на трупе коровы. Так как разойтись с ними не представлялось возможным из-за сложности рельефа – как раз в этом месте в Волгу впадала мутная речушка, заросшая по берегу непролазным кустарником, – путники обошли мутантов по пояс в воде когда-то великой реки. Подстегиваемые боязнью возможного наличия подводных страшилищ и грозным рыком падальщиков, Треш и Злата торопливо выбрались на сушу и продолжили путь.

Ночевали на проржавевшем баркасе, много лет назад пришвартованном в узком заливишке. Сталкер установил сигналку на палубе, они задраили изнутри люк в трюме, поели всухомятку и завалились спать. Ночь прошла спокойно.

– Это... Во рту конфета. Пехом двигать до самой Самары не пойдет, – сделал утром заключение сталкер, завтракая с любимой на корме судна, – так мы неделю чапать будем, пока всю обувь не сотрем в порошок. Нужно придумать другой способ.

– С гребцами мы распрощались, скутеры теперь только во сне можно увидеть, кристалл Армады по воздуху не перебросят, милый, – ответила Злата, закручивая длинные волосы в пучок на затылке. – Так что... Как ни кумекай, а нам еще топать и топать на своих двоих. Хорошо хоть, что без приключений пока...

– Сплюнь. А то вдруг ты у меня каркуша, а я и не знаю даже.

– Вот сегодня и выясним, из какого я рода пернатых: голубка сизокрылая или ворона.

– Гы-ы... Ну, ворона же, стопудово!

Пара шлепков, хохот – и парочка вновь отправилась в дорогу. Пасмурное прохладное утро сменилось на теплый денек, а туман прибрежной лесополосы – на дымку с запахом жженой резины. Кромка воды была сплошь завалена бытовым и строительным мусором, прибываемым к берегу. За зарослями кустарника показались обгорелые постройки. По истлевшей табличке на стене одного из зданий Избранные поняли, что добрались до города Сызрань. Вскоре они увидели относительно целый мост на ту сторону Волги.

Поживиться чем-то съестным или полезным не получилось – все разбитые, сожженные ларьки и прибрежные здания оказались пустыми, давно обчищенными бродягами и мутантами. Ни захудалой пачки печенья, ни бутылки воды. Запас провианта у путников имелся еще дня на три, но по привычке их взгляды постоянно выискивали в руинах что-то ценное.

По обгаженной, захламленной набережной пробирались с трудом, чтобы не переломать или минимум не вывихнуть ноги. Все время приходилось озираться и напрягать зрение. А еще

дергать стволами по сторонам. Потому что вокруг постоянно раздавались непонятные звуки и шныряла всякая мелкая живность: одни безобидные и пугливые, другие голодные, злые и напрочь обезбашенные.

То крысак зубастый выскочит из-за переплетения арматуры, капая слюной и поблескивая бешеными глазенками, то худосочный пес с плешивыми боками зарычит и оскалится. Птичка ли вспорхнет, заскулит ли собака или захрюкает свинорыл, потрошащий ящики с черными остатками давно сгнивших и засохших фруктов – Избранные дергались и замедляли шаг. Треш уже пожалел, что решил пробираться через завалы набережной.

Аасмена, затаившегося за мусорным контейнером, опытный следопыт разглядел вовремя. Пройти мимо него так же удачно, как рядом с тиирменами, не получилось – совсем молоденький мутант, дико вращая круглыми желтыми глазами, издал яростный клич, явно призывая своих сородичей к свежему, самостоятельно пожаловавшему мясу. Злата тотчас уложила уродца из бесшумной винтовки одним выстрелом, но было поздно – где-то на задворках черной от пожара кафешки заухали на все лады, будто только и ждали сигнала.

– Нет, милая, ты все-таки не голубка оказалась. Чешем отсюда к мосту, живо!

Они обежали груды навороченных друг на дружку катеров и яхт, опутанных аномальными «волосами», и припустили к городскому пляжу, на котором шастала семейка свинорылов. Треш еще в Пади наловчился в минуты опасности выкидывать какой-нибудь финт, чтобы свести своего преследователя с другим противником и в суматохе скрытно уйти целым и невредимым. Вот и сейчас, увлекая Злату резкими толчками, он несся к грязному побережью с видневшимися вдалеке мутантами. Убежать человеку от свинорыла обычно не составляло труда – главное, не очутиться загнанным в тупик или не быть окруженным этими неповоротливыми хрюкающими созданиями. А вот унести ноги от аасменов – удавалось пока мало кому!

Уроды с вьевшимися в морды противогазами, раскачивая из стороны в сторону гофрированными хоботами, громко ухая и рыча, нагоняли беглецов, одновременно заходя и с фланга. Треш уже начал продумывать запасной вариант спасения, поглядывая на воду, в которую эти твари вряд ли полезут за добычей. Взволнованные воплями приближающихся аасменов, свинорылы сначала рванули к реке, потом обратно, намереваясь скрыться в обгоревших кустах парка. Но перед зарослями резко затормозили и сбились кучей возле опрокинутого пляжного грибка, оцетинились, обнажили клыки и принялись буравить песок задними копытами.

– Бежим прямо на них. Не отставай, Златка! – крикнул Треш, перепрыгивая препятствия.

При стремительно сокращавшемся между ними расстоянии многоголосый рык и шорох гибких, грязных тел аасменов слышались уже вполне четко. Треш выхватил пистолет и на бегу стал стрелять по самым прытким особям.

– Каркуша... сразу перед псевдами... по грибку прыжком... а там... резко вправо, к воде, – прохрипел на бегу сталкер.

– Поняла...

Магазин опустел быстрее, чем хотелось бы, но заверещавшие свинорылы уже были рядом.

– Давай! – выкрикнул Треш, слегка подтолкнув и направив девушку.

Сначала Злата, а за ней и следопыт, с разбегу наступив на крышу лежащего на боку грибка и оттолкнувшись, перепрыгнули неровный строй мутантов и очутились позади них.

Свинорылы засуетились, завертелись на месте, дико визжа. И подставили бока десятку аасменов. Сталкер увлек девушку к реке, куда они, поднимая брызги, забрели по пояс, развернулись к берегу и вскинули оружие, открыв стрельбу по уродливым прыгунам.

Аасмены, отвлекшись на жирных хряков, ослабили бдительность. Самых резвых из них Избранные сбили первыми очередями, не заморачиваясь на раненых.

Так бы и расстреливали притких назойливых уродцев из реки да поглядывали, как те дерутся со свинорылами, но вдруг в икроножную мышцу сталкера ткнулась какая-то подводная тварь, видимо, пока только прощупав его на прочность.

– Твою ж мать! Златка, бегом из воды! Чую, угроза снизу, – выпалил он и рванул к берегу.

И тут из кустов в конце пляжа, поднимая тучи песка и золы, вывалился рогач. Черный от сажи медведь-мутант с ходу по-свойски влился в междусобойчик. Топтыга с корявым рогом на лбу, жабрами под скулами и огромными, как серпы, когтями мгновенно растерзал пару свинорылов и одного аасмена, услышал сквозь визг и рев раненых мутантов всплеск воды и обернулся. Взгляды его и Треша встретились. Налитые кровью и злобой глаза зверя и округлившись от страха человеческие. Рогач дернулся было к людям, но очередной аасмен вцепился в загривок хищника и стал рвать его плоть, разбрасывая клочки черной шерсти и разбрызгивая во все стороны кровь. Косолапый взревел и завалился на спину, подмяная под себя наглеца.

Избранные не видели итогов схватки – они, вздымая фонтаны песка, неслись прочь под затихающую за их спинами какофонию: утробное, раскатистое рычание, жалобный, надрывный вой и пронзительный визг.

Мост через Волгу оказался перекрыт автобусом и парой грузовиков, за которыми ютилась дюжина местных воинов, затребовавших мзду за проход.

Треш рассмотрел охрану, их физиономии, оружие, послушал, что и как они говорят. И оценил уровень угрозы.

– Можно, конечно, тупо перебить их и пройти бесплатно на ту сторону, – сказал он стоявшей с винтовкой наизготовку Злате, – но мы же не такие, да, милая? Избранные так не поступают! Поэтому будем торговаться и платить.

– И какая у вас такса, ребята? Только сразу говорю, девушка – моя, она не продается. Ясно выражаюсь?! – громко спросил Треш, не опуская «Вал».

Из дверей автобуса вышла пожилая женщина: в длинном мужском расстегнутом плаще, болотных сапогах с приспущенными голенищами и с повязкой на лбу, поддерживающей копну крашенных в ярко-малиновый цвет волос, феерически нелепо смотрящихся на фоне окружающей обстановки. По ее знаку несколько голов в выбитых окнах машины заерзали и прильнули к прицелам охотничьих ружей и малокалиберных винтовок. В руках переговорщицы покоился АКМ, палец на спусковом крючке, осанка и походка уверенные, взгляд прямой, изучающий. Треш сразу понял, что она – начальник этого импровизированного КПП.

– Под стволами говорить не очень удобно. Думаю, можно игнорировать наше оружие, – спокойно и четко сказал сталкер и первым опустил автомат.

Женщина хмыкнула, еще раз осмотрела местность позади двух незнакомцев и водрузила «калаш» на плечо:

– Слушаю вас.

– Говори ты, девушка. Мы гости.

– А мы вас не приглашали.

– Да мы билеты в театр купили еще три года назад, когда тут и в помине не было контролеров.

Злата повернула милое личико к другу и недоуменно хмыкнула. «Все бы ему шутить! Тут со всех стволов могут нашпиговать свинцом из укрытия, а ему все нипочем. Как так можно безалаберно вообще?»

– Билеты больше не катят, парень. Но это хорошо, что вы не зайцы. Зайцев мы отстреливаем. Знаешь ли, кушать очень хочется! – парировала тетка.

– Мы идем с миром для добрых и со свинцом для злых. А если честно – медовый месяц у нас, путешествуем, знаете ли...

– Юморист? Похоже на то. Удивительно встретить в наше время молодого, озорного, интересного и веселого.

– Я уже женат, тетенька!

– Я вижу, племянничек. Только вроде девушкой была, уже состарил?

– Дык, не знаю, с кем говорю.

– А-а, ты вон про что! Фая.

– Как? – сталкер чуть не прыснул от смеха.

– Об косяк! Фаиной кличут. Здесь меня все знают. И любят. Учти это.

– Местная достопримечательность?

– Мальчик, ты не наезжай, ох, не наезжай на тетю Фаю! – отозвалась командирша.

– Даня, кончай ерничать, последние зубы щас выбьют тебе, – прошептала Злата, прижавшись щекой к прикладу.

– Ты ствол опусти, уже можно, – ответил ей шепотом сталкер, а громко добавил: – Вы меня не поняли. Я про мост ваш через Волгу.

– А-а, елки-моталки, ишь, шутник! У нас в Сызрани полно достойных внимания туристов мест и помимо моста. Например...

– Мне бы на тот берег, Фая, а? – сказал Треш, а под нос замурлыкал – Фая, нет вай-фая...

– Да легко! – ответила женщина, улыбнувшись. – Вижу, ты парень платежеспособный и с миром топаешь по земле нашей убогой и озверевшей. Пошли, касатик... Только стволы уберите подальше, а то мои орлы горячие, шамальнут, если что не так.

– Тогда и вы тоже не тычьте в нас своими пукалками.

Сталкер подошел к женщине, протянул руку:

– Треш. Я из Пади.

– Треш?! Это, типа, с английского «мусор»? – ответила она на рукопожатие.

– Это, типа, «жест».

– Не-е, ни на мусор, ни на жест ты, мальчик, не похож, – Фаина подмигнула Злате. – Скорее, «джокер».

– Я ведь и обидеться могу, – выпятил губу Треш, убрав автомат за спину и шагая рядом с владелицей моста. Злата семенила следом.

– Падь так далеко, что про нее даже и не знает толком никто, а ты прям сразу в лоб – я оттуда... Не смейся мои папильотки! Иди уже, молодожен говорливый...

– Да, учителя у меня были те еще ораторы... – сталкер взглянул на Злату, уловил укор в ее глазах, хмыкнул. – Падь наша далековато... Едва добрались оттуда до вас... С трудом через Пустоши прошли.

– Про Пустоши знаю, про Падь краем уха наслышана, а про Треша не в курсе. Это местный паяц там?

– Фаина! Твою ж...

– А чего ты, Треш, такой веселый и легкий? Случайно, не на ковре-самолете сиганул сюда? Что-то не похоже, что вы с подругой от самой Пади пехом чешете! Море шуток и позитива – это хорошо, конечно. Но странно в наше время. Сейчас таких, как ты, и не сыскать уже, все больше молчуны угрюмые. Если не пришибленные тяжестью дорог или смертью вокруг, то злые и жадные. А еще голодные. Повезло твоей девушке. Откопала редкий артефакт! Да, милочка?

– Ага, слепила... из того, что было... а потом что было, то и полюбила, – задумчиво проворчала Злата словами из древней песенки, подходя к автобусу и осматривая его.

Фая отдала короткие распоряжения подчиненным, провела путников за баррикаду и увлекла в вагончик типа «Кедр», где гостеприимно предложила чай и сушеного леща. Треш

быстро глянул на амулет – кристалл не покраснел. В повадках и разговорах аборигенов, включая Фаину, явной агрессии не замечено, поэтому парочка приняла предложение: часок отдохнуть, побалакать и поторговаться. С присвистом втягивая горячий чай из алюминиевой кружки, сталкер исподволь разглядывал поселенцев, делился с ними информацией о Пади и Пустошах, деталях похода, но без лишних подробностей. Потом слушал об их жизни на великой реке после Судного дня. Иногда для приличия удивленно вскидывал брови, сочувственно охал или улыбался над плоскими шутками аборигенов, якобы внимательно и с любопытством вникая в их истории. Но на самом деле суть рассказов местных о своем выживании и существовании после катаклизма ничем не отличалась от историй саратовцев и жителей Пади.

Ничего нового и интересного они со Златой не узнали и про Восточные рубежи. Фаина об Урале и состоянии тамошних дел была не в курсе. Только однажды через их мост пробирался бродяга с востока, умирающий от какой-то болезни пожилой мужичок. Его поначалу не пускали через реку без оплаты, но, поняв, что с бедолаги взять нечего, а жить ему оставалось считанные часы, сжалились и махнули рукой. В ответ на просьбу Фаины поделиться хотя бы какой-нибудь ценной информацией бродяга, долго и надрывно кашляя, лил слезы и крестился. А потом обмолвился про какую-то Стену, разделяющую Восточные рубежи и все то, что находится по ту сторону Урала.

– Что именно он сказал, Фаина? – Треш почувствовал укол в сердце, будто кристалл на груди издал импульс. Он заерзал на скрипучей табуретке и стал похож на коршуна, высмотревшего в поле мышь.

– Я сейчас уже точно не припомню, но что-то типа... – Фая прикрыла один глаз, словно целилась в кого-то. – Секретная база накрылась. А там установка времени. За Стеной знают про нее и пытаются захватить. Но и враги прослышали о базе и ее артефакте. Они не дремлют. Если завладеют изделием, то не поможет и Стена, защищающая столицу Сибири от мутаций Пустошей... Ну и все такое... бла-бла-бла.

– Охренеть! – сталкер посмотрел на Злату, удивленную не меньше друга. – Ничего не путаешь, Фая? Про Восточный форт, случайно, не лепетал этот бомж?

– Нет. Я путать не могу, вроде из ума еще не выжила. Сама удивилась, при чем тут Урал, какая-то Стена и столица, которая не в Сибири, а... вона... на западе.

– Столица Сибири? Стена? База и установка времени?.. – Треш закрыл глаза, погрузился в нирвану, зажав в кулаке кристалл, отливающий приятным зеленоватым светом.

– Даня, не это ли ищет и ждет Ар... она? А? – тронула за рукав любимого Злата.

– Погоди, милая. Фая, а где этот бродяга? Мне нужно с ним переговорить.

– Так это... Он копыта откинул через полчаса после душевного излития. Много молился прямо вот тут, у парапета моста. Постоянно кашлял, просил пить. У нас, сам понимаешь, с водой напряженка, но глоток дали. Умер, бедняга. Сбросили в реку. Хоронить давно перестали даже своих-то, не говоря про чужих.

– Эх, блин! Чую, это нужный и важный был информатор с «Восточки». Много бы смог нам поведать. – Треш досадно ткнул кулаком по стенке вагончика, расплескав остатки чая. – Давно это было? По одежке-то кем он вам показался? Не вояка?

– Месяц назад. Какой вояка?! Гол как сокол. Тряпье грязное, рваное. А что, знакомый твой?

– Нет, но... Ого, он тоже все чует, – Треш увидел сияние кристалла, хотя у Златы ее ключ оставался прозрачным.

Какое-то время сидели молча, только Фая иногда шепталась со Златой на женские темы. Треш задумался, уставившись в инструкцию по противопожарной безопасности на стене вагончика. В груди его беспрестанно екало, в голове сменялись мысли, одна хлеще другой. «Какая Стена? Какая столица Сибири? База. Установка. Если предположить, что военные ученые все же создали машинку времени, но Судный день испортил их планы, разрезал какой-то там Сте-

ной страну на две части... На ужасное настоящее и светлое будущее. Не-е, это уж чересчур я загнул! Но установка... Может, она подобная той, что использовал батя на Кавказе для телепортации в Зону? Если есть одна, могла быть и другая. Урал во все времена славился многочисленными военными базами и секретными бункерами. Да и БАТ в том районе находится... Вернее, находился. Атом на службе военных. Неуемная энергия для изучения пространства и времени. Атомная мощь! Не это ли так нужно Армаде?!»

– Даня, может, уже заплатим за проход и двинем дальше? – перебила мысли сталкера Злата, виновато улыгнувшись.

– Да-да, конечно... – Треш вернулся в реалии вагончика. – И более того, нужен транспорт. Фая, вы располагаете какими-либо колесами?

– Хм, – женщина накрутила малиновый локон на заскорузлый палец, обмотанный лейкопластырем, – за проход по мосту один артефакт. За колеса... Э-э... Может быть, сам что-то дельное предложишь, сталкер?

– У нас есть арты, аптечки, сухпайки, оружие, БК, пара «тузов», карта. Можем помочь силой против недруга вашего, таковой же наверняка имеется? Поделиться инфой полезной. Что еще?

– Ага... – Фая блаженно закатила глаза, раздумывая вслух. – Ну, инфой мы уже друг с другом поделились. Врагов отшиваем сами, их тут не так много. Мутанты досаждают больше. Кстати, видела в оптику, как вы слупили ту свору зверей на пляже. Красиво поработали! Молодцы. Опыт встреч с этими гадами, вижу, имеете. Карта? А какая мне польза от какой-то карты?

– Перенесешь с нее на свою свежие значки, маршруты, места гнилые, ареалы мутации, территории кланов, – Треш прищурился, глядя на женщину.

– Лады, пойдет. Я как раз собираюсь расширяться, тесно тетке Фае здесь, на мосту. Клан «Крестов» просится взять их в долю. Глядишь, развернемся потихоньку. Так что карта пригодится. Но мало! Дай в довесок ствол с парой рожков, аптечку и еще один арт. Желательно «слезку». У нас воды много, а вся хреновая, так хоть обеззараживать ее сможем.

– Тетушка Фаина, прости, но столько дать не могу. Кстати, какими колесами располагаете и как надолго их хватит? Поди, велосипеды втюхать решила, а-а, бизнесумен? – Треш улыбнулся.

– Не-а, че уж я, кидала какая-то? Мотоцикл имеется. Да и «УАЗ» тоже. Но «батон» я не отдам, самим нужен. А мотик забирай. Полный бак и канистра в придачу. За это прошу всего лишь...

– ...Милая моя женщина, «слезу» дам за проход по мосту, ее надолго вам хватит. Инфа с карты очень многого стоит. Там и аномалки показаны, и пара схронов. Владения чужих для вас кланов, безопасный путь до Саратова. Думаю, жирновато будет! Вдобавок пистолет и три магазина. И один ИРП офицерский, почти не просроченный. Так, пару месяцев. Берешь, Фая нет вай-фая?

– Ишь, партнер, блин! Ладушки. Забираю. И еще «тузов» дай. Не мне – я не балуюсь такой фигней. У меня сынок присел давно на это, ноет, воет, выворачивает его всего. Спасу нет от беды этой!

– Один дам. Нам тоже может пригодиться как антишоковое средство. А вообще, дорогая, лечить нужно его. Исцелять.

– Смеешься? Где сегодня врача хорошего сыскать? Да и лекарств нема.

– Найдите со своими мужичками артефакт один. «Полярность» называется. Он кроме всего иного и недуги выводит различные: психические, стрессовые, зависимости, нервную систему латает лучше всякого мозгоправа. Уяснила?

– Уяснила. Спасибо, Треш! Буду знать. Мне сын важнее дележки сфер влияния в Сызрани. Пошли.

Они пробрались через лабиринт автомобилей различных марок и габаритов, мимо суровых бородатых мужиков с допотопным оружием в руках, осмотрели предлагаемое средство передвижения.

– А «Ямахи» или «Сузуки» нет случайно? Че-то этот мамонт не внушает доверия, – сморщился Треш, изучая громоздкий «Иж Юнкер», трогая высокий руль и поглаживая бак с облупившейся краской металлик.

– Парень, ему столько же лет, сколько тебе! Ты вроде на мамонта не похож. Бери, не кривись! Самый надежный транспорт во всей стране. Менты гоняли за нарушителями на них, как метеоры. Экономичный, надежный, удобный для двоих как раз. Смотри, какой изгиб, цвет, состояние! Наш моторист его подшаманил, теперь разведка пользуется. От сердца отрываю. Мужичкам своим объясню, глаза замылю как-нибудь. Берешь?

– Ну, е-мое, как из автосалона прям! Разрекламировала, будто я в космос на нем собрался. Беру. Нам на своих двоих чапать не с руки. А тут хоть колеса добрые. – Треш вытер потный лоб, поправил бандану и рассчитался с Фаиной. Облокотился на капот легковушки, и, слюнявя карандаш, перенес со своей карты на топографическую копировку местной амазонки большинство значков и линию маршрута. Затем только с третьего раза завел мотоцикл, погазовал немного, выровнял обороты и шутивно пригласил Злату на пассажирское место.

– Поедете с моста после разрушенного КПП влево. Там покажете вот такой знак охране, – Фаина пальцами изобразила острие копья, – а потом все вдоль берега. Сначала шоссе до Кузоватки, после нее свернете ближе к реке и по старой дороге вдоль лесополосы. Вправо не суйтесь – там степь с блуждающими аномалками. Срезать не стоит. Реку из виду не упускайте и так дуйте до Самары. Правда, до нее далековато, но бензина хватит почти до города. Удачи, молодожены! И привет «Восточке» от Фаины!

Треш подмигнул, вырулил из-за остова грузовика, Злата приветливо кивнула, и мотоцикл, урча стареньким двигателем, стал набирать скорость. Женщина помахала рукой, свободной от мешка с дарами сталкера, и еще долго смотрела вслед Избранным. Она и завидовала молодым, и сомневалась в успешном окончании их похода. Потому что впереди было ничуть не легче, чем за спинами – между Падью и Волгой.

Глава 2

Дыхание пустошей

Ночь скоротали возле церквушки заброшенного поселка со смешным названием Торопсея. Спать рядом с алтарем было богохульно, да и жечь костер пришлось за стенами святой обители. Съели горячий ужин, помылись возле местного колодца, забрались в кузов заросшего крапивой «ЗИЛка», приготовили ложе из сена и мешковины, найденной в церкви. Попытались заняться друг другом, но близость религиозного места и хаотичные мысли сталкера о Восточных рубежах и таинственной Стене притупляли желание с его стороны, не давали сконцентрироваться на ласках любимой. Поворчав, Злата уснула, а Треш укутал ноги обоим мешковиной, подоткнул под голову пучок сухой травы и пригляделся к ночному небу без звезд. «Завтра снова будет пасмурно, раз облачность затянула весь простор. Остатков в канистре хватит километров на сто. Видимо, придется топтать часа три-четыре. И то ладно! В Самару не пойдем, нечего рисковать жизнями понапрасну. Краем обогнем, разузнаем дорогу до Луки и заночуем в бункере военных. Надеюсь, Армада не подкинет новых испытаний и заданий помимо уже запланированных... Парни, как же мне вас не хватает, если бы вы знали... Поговорить, пошутить, ощутить рядом крепкое плечо друга. Дай бог вам здоровья и удачи! А павшим – счастья с близкими где-то там, в прошлом... Даже немного завидую вам, мои погибшие товарищи. Увидитесь с родными, ощутите себя заново рожденными, исправите ошибки молодости, начнете жить заново. Эх-х...» Сон сморил сталкера и унес в радужные фантазии. Ночь укутала поселок темной пеленой, оберегая покой Избранных.

– Нет ничего вкуснее тушеночки с зеленым лучком и картофанчиком в мундире! – промурлыкал Треш, стуча ложкой по дну консервной банки и уплетая за обе щеки завтрак. – Мамочка, добавочки можно?

– А не лопнешь, деточка? Хватит для утреннего кормления. Можно было обойтись одним кофе из пакетика и все.

– Водителю положен плотный завтрак, побольше белка и витаминов.

– Белков своих хватает у тебя, не сильно уж и растрачиваешь их, водитель, блин... – Злата ехидно улыбнулась, на что сталкер обидчиво сморщился и взялся за фляжку.

Дикий лук и мелкие клубни картофеля, растущего сам собой без ухода, аппетитно дополнили консервированное мясо, разогретое на костре. Избранные балдели от обильного завтрака и любовались утренним пейзажем. Вчера сюда прибыли затемно, поэтому рассматривать достопримечательности поселка не получилось. Вид на Волгу открывался шикарный, мелкий мусор в ней с этого места не просматривался, мутантами даже не пахло, а тишина вокруг снова тянула в сон. Но пора было выдвигаться, чтобы за день достичь промежуточной цели похода.

Мотоцикл взревел и понес путников на северо-восток, вдоль Саратовского водохранилища, через лесостепную зону и разрушенные деревушки.

По дороге останавливались не только по нужде. Собирали семечки с гигантских подсолнухов, растущих вдоль обочины, ловили одичавшую курицу, длинной веткой выуживали случайно замеченный в сторонке артефакт «глаз», порождаемый аномалией «воронка». Редко встречаемые мутанты оставались позади скоростного транспорта, только однажды стая псевдопсов преградила дорогу, но Треш искусно объехал зверей и ушел не только от погони, но и от ментальных посылов мутантов. Люди встречались редко, и те не вызывали доверия – главным образом измученные больные, переносящие заразу, или тиирмены. Трупы и скелеты попада-

лись чаще: и человеческие, и звериные. Пожарища левобережья Волги сожрали за эти годы большинство когда-то густонаселенной площади, теперь чадили отдельными очагами, пуская черно-серые клубы дыма. Земля, словно чумная язва на теле большого животного, покрылась гнилой уродливой коростой – безжизненной, выгоревшей, без проблеска на возрождение.

Ближе к Самаре, возле одинокой автобусной остановки, Избранные подверглись кратковременной атаке юных степных воителей. Их и оказалось-то всего трое: чумазых, перепачканных глиной, тощих пацанов. Прячась за полуразрушенной стеной остановочного комплекса, они долго поджидали добычу. Место для засады выбрали удобное, на повороте дороги, наполовину перегороженной поваленным деревом с давно высохшими листьями, а вот оружие и тактика нападения оставляли желать лучшего. Брошенное копье чуть не пробило бедро Треша, воткнувшись в каплевидный бензобак. Дикий ор бросившихся с фланга кочевников, может быть, кого-то раньше и повергал в шок, но только не опытных бойцов. Путники отреагировали быстро, ловко соскочив с еще движущегося мотоцикла и открыв огонь из пистолетов.

Все трое парней полегли сразу, распластавшись на проселочной дороге и насыщая ее пыль кровью. Злата метнулась по округе выискивать сподвижников нападавших, но их не оказалось, а Треш склонился над одним из убитых. Испачканное в саже смуглое мальчишечье лицо, шрам над бровью, потрескавшиеся губы, синяк под глазом. Парень встал на путь выживания, выбрав не самый лучший способ, не примкнул к какой-нибудь группировке, не занялся ремеслом или ловлей рыбы, охотой на свинорылов, мясо которых все же годилось в пищу. Он предпочел ловить бродяг и прочих отщепенцев Мира выживших, грабить их и убивать. Почему? Теперь все эти безделушки на связке, висящей на его шее, когда-то снятые с жертв, годились лишь для возложения на могилку его самого. Но и могилы не будет. Сегодня, максимум завтра, трупы кочевников унюхают мутанты или бродячие собаки и устроят пиршество. Эти брелоки, пуговицы и амулеты будут застревать в зубах и клыках голодных тварей, а затем окажутся срыгнутыми на обочине. Вот и все, что останется от когда-то веселых мирных пацанов, пропускающих уроки из-за девчонок и ради лишних часов посиделок за компьютерами.

Треш вздохнул, поднялся с колена и жестом подозвал Злату. Нужно было ехать. Сталкер забил дыру в баке кляпом, обмотал жгутом, снятым с приклада, и Избранные помчались дальше. Но хорошее настроение пропало.

Через пару часов обогнули излучину Волги и вскоре вдалеке заметили очертания Самары. Этот населенный пункт очень походил на Саратов руинами, столбами дыма и серостью оставшихся целыми построек. Поселенцев здесь оказалось больше, чем в предыдущем городе-миллионнике, они разбились по кланам и разделили сферы влияния. Друг с другом никто не враждовал, понимая ценность людских ресурсов и важность общего противостояния прошедшему катаклизму, страшным мутантам и набегам дикарей. Но каждая группировка преследовала свои цели, вела определенный бизнес и держала конкретные районы города.

Бензин закончился, мотоцикл аккуратно приставили к забору в одном из заброшенных частных дворов, а сами пешком двинули к городу. Чтобы не вступать в неприятности и не стать объектом дележа для алчных взглядов, Треш до минимума свел шансы попасть в плен. Он повел Злату в обход разрушенной Самары, держа курс на бывший национальный парк. Часто сверяясь с картой, сравнивая метки в «наладоннике» и приметные ориентиры, сталкер верно двигался на восток. Торговый центр, расположенный на объездной дороге, они нашли быстро и вскоре уже разговаривали с главарем клана, действительно оказавшимся младшим братом Сыча. Привет от старшего, как и предполагалось, не дал бонуса в договоренности, даже не вызвал смену эмоций на угрюмом небритом лице местного предводителя. Он лишь кивнул и вопросительно уставился на пришедших. Вооруженные автоматами и ружьями ополченцы, стоявшие позади командира, выглядели так же, как и он: хмурые серые лица, позы уставших от безделья мужиков, яркая одежда всех моделей и марок из гипермаркета с последней отва-

лившейся в названии буквой. Может быть, поэтому местный авторитет взял себе кличку Метр, а клановцы назывались «метровцами».

– Что хочешь за пару годных горных велосипедов? – поинтересовался Трещ, обнимая «Вал».

– А еще и за разрешение пройти мимо нас в «Луку»! Ведь так? – пробубнил Метр, прищурившись.

– Конечно, командир! Именно так.

– У тебя неплохие стволы, явно прикольные арты и смазливая девка.

– Что выбираешь?

– Все. Мне нужно все это! – Метр рыгнул после недавнего обеда и привычным движением закинул в рот сигарету. – Обдирать до нитки мы вас не собираемся, не беспредельщики, поэтому решай сам, парень.

– Так не покатит! Я отдам только то, что сочту ненужным мне в дальнейшем и при этом возможно годным тебе, – сталкер повернулся боком к говорящему и как бы ненароком направил на того ствол автомата с интегрированным глушителем. Злата, стоящая позади и чуть справа, поправила «Винторез», сняв его с предохранителя. Все это не ускользнуло от внимательного взгляда местного атамана.

– Уверен в себе, незванный гость?

– А то! Думаю, я смогу предложить тебе достаточный гонорар за пару вшивых великов и путевку в жизнь. Но без девочки, которая является моей, и без того, что я с трудом нашел сам и несу в Восточный форт.

– Девочка твоя нравится моим пацанам.

– У вас что, со своими бабами проблемы?

– Таких нема. Стрем один вокруг. Скелеты да больные, немощные все...

– Это моя женщина! Еще есть пожелания?

Перестрелка взглядами шла недолго. Метр вдруг проворчал с хрипотцой в голосе:

– Как там Сыч?

– Уж не думал, что тебя заинтересует судьба старшего брата.

– Не тебе рассуждать об этом, парниша! Это мои личные терки с ним и семьей... Как он?

– Плохо. На подножном корме, тащит десяток товарищей, выживают, как могут, особо нечем хвалиться. Вкалывает за троих, своими руками добывает еду и лекарства. Помнит тебя и тешится мыслью о воссоединении с любимым родственником.

– Хм... – Метр опустил глаза, почесал щетину, стал ковырять носком ботинка бордюры парковочной стоянки. – Надо же. Помнит и тешится. А где он, мудила, был, когда мамку с папкой нужно было вытаскивать из эпидемии? Сбежал за своей кралей в соседний район! Ее первой спасать! И ни хрена ведь не вытащил! Сдохла телка его, и родители наши тоже загнулись... Померли, громко зовя старшенького сыночка... Я только один и был с ними до конца, чуть сам не скопытился от вирусняка. Срань господня!

– Метр, не нужно помнить зло или нести боль через всю жизнь. Я тоже потерял отца и мать, один растил сестру, в говно залазил, чтобы заработать на еду и кров над головой. А теперь, найдя отца живым, пытаюсь забыть прошлые невзгоды, восстановить потерянную связь, доказать бате, что я не слабак и не иждивенец. Что тоже могу выживать, тянуть свою лямку и верить, что восстановимся, победим. А сделать это можно только сообща, всем вместе. Не полагаясь на помощь свыше или извне. Только самому, но плечом к плечу с другом, братом, сыном, отцом. Иначе у славян и быть не может!

Метр заслушался эмоциональным монологом незнакомца, слова которого проникали глубоко в сердце, в клеточки еще не очерстевшего мозга, с кровью бежали по всем жилам. Он смял в пальцах недокурную сигарету и пристально поглядел на сталкера повлажневшими глазами.

- Как имя твое, бродяга?
- Трешем кличут в Пади.
- Треш-ш? Жесткий, говоришь? Молва о тебе и до нас докатилась. Ты там группировкой рулишь нехилой? Так?
- У меня нет клана. Я сам по себе... гм... был до сих пор. Хочешь правду?
- Валяй.
- Я служу общему благу. И для этого выполняю задание. Чтобы Падь жила, чтобы мы все жили, а не существовали. И чтобы завтра наступило точно, а не «может быть».
- Чье задание? У нас в стране еще есть руководство? – лицо главаря вытянулось, глаза округлились.
- Нет больше страны... Да и других стран наверняка тоже. Есть только одно емкое слово ЛЮДИ, понимаешь? И выжившие достойны того, чтобы им жилось лучше. А задание? Хм... Есть некое руководство, но я не могу тебе этого рассказать, к сожалению. Единственное, в чем могу заверить с гарантией, я не ради личной выгоды иду на восток! И вот она тоже, – Треш показал на Злату. – Или, думаешь, все те, кто шел со мной и о ком бежит впереди слава, тоже ради корысти нам помогали? Придет время, сам узнаешь, по чьему заданию мы двигаемся в Восточный форг. И нам нужно туда дойти!
- Бред это! Чистой воды сумасшествие.
- Пускай. Мы испытали половину всех кошмаров, я уже потерял почти всех своих людей, которые добровольно сделали все, чтобы мы добрались до Урала. Прошу тебя, давай без крови и препон разойдемся по-тихому. Вот тебе пистолет Златы с боекомплектом, ПДА, военная аптечка, «слеза», обеззараживающая воду. Больше ничем поделиться не могу. Самим нужно.
- Идите с миром!
- Что, прости?..
- Ступай, Треш. Ничего мне не нужно от тебя. Пускай вас охраняют все, какие только возможно, боги, и никто не смеет тревожить в пути.
- Пахан, ты че?.. – раздалось из толпы сподвижников.
- Ша! – яростно стрельнул Метр глазами назад. – Я сказал, пусть идут! Вам бы от них хоть толику ума и терпения, а не отъевшимися мордами шелкать при виде смазливых телок и чужих апгрейдов. Вантус, чеши в лавку, притарань пару годных великов. Да чтоб колеса целые были, и вообще все в порядке. И пару пузырей минералки прихвати. Треш, ты куришь?
- Нет.
- Это хорошо. Кругом грязь, радиация, смог, а тут еще и легкие себе портить табаком. Самому бросать нужно...
- Респект тебе, Метр! – сталкер протянул руку, пожал пятерню главаря. – Но «слезу» оставляю. Кстати, более крутой тачки, чем двухколесная, не найдется в округе?
- Сталкер, ну ты даешь! Откуда в наше время топливо взяться? Разве что на святом духе проехаться. Так. Сядете на велики, шуруйте вон до той башни, там дозор наш. От них четко на восток, вдоль водоема у подножия гряды. Все время на восток. Кланов там нет, воздух чище, не зря базы отдыха и санатории понастроили когда-то. А дальше как карта ляжет. Вам виднее, куда и как рулить. Хавчик есть? Могу дать немного.
- Спасибо, сыты. За все спасибо, Метр.
- Давай, сталкер Пади, удачи тебе и твоей крале писаной! И замолвите там за меня, за Метра, словечко, где-нибудь в Раю...
- Понял. Сделаем. А ты давай-ка, командир, брата разыщи старшего, да прими его как есть. Плохо ему без тебя.
- Брата? – Метр уже было повернулся, чтобы уйти, но взглянул на Треша и подмигнул. – Найду. Теперь точно найду!

Кодла Метра отправилась вслед за главарем, искоса поглядывая на Злату вожденными взорами. Вскоре Вантус прикатил два горных велосипеда, вручил две «полторашки» воды и убежал внутрь торгового центра.

Треш переглянулся со Златой, жестом показал выдвигаться, сел и крутанул педали. Справившаяся с велосипедом Злата быстро догнала сталкера, и два путника продолжили езду бок о бок.

– Нам сюда, Злат, – Треш показал на валявшийся указатель, ржавый и простреленный, с плохо различимой надписью на жестяном щитке «Воинская часть № 65349 Министерства обороны Российской Федерации», – тут схрон имеется, отец подсказал. Если все в порядке, то он должен быть цел, затаримся оружием, пайками, боекомплектom и медикаментами, затем двинем дальше, вдоль железки на восток, в сторону Уфы.

– Поняла. С тобой, милый, хоть до Арктики, если она еще существует.

Треш усмехнулся, поглощенный планом предстоящего прочесывания местности в поисках схрона. Дал Злате ценные указания насчет подстраховки и шагнул на территорию военного городка.

Как и большинство оборонных объектов страны, данная часть после Судного дня представляла собой угрюмое зрелище. Словно когда-то по округе проехал гигантский комбайн, следом посыпавший пеплом исстрадавшуюся землю. Сплюснутые помещения, местами разрушенные до основания, поросли бурьяном либо пылили золой, которую поднимал в воздух ветерок. Некогда красивый сосновый бор, окружавший гарнизон, полег на этом склоне холма, как от Тунгусского метеорита. По другую сторону Самарской гряды стоял нетронутый катаклизмом лес, таивший в себе аномалии и мутантов. Оставшиеся в живых люди обходили страшные массивы и пепелища стороной, поэтому здесь, на руинах, никого не наблюдалось. Местная банда и кочевой отряд Псов уже давно не навевались сюда в поисках оружия или боезапасов. Поживиться было особо нечем, и они забыли про участок мертвой земли возле высохшей старицы, в которой в былые времена военные ловили сазанов и щук и катали на лодочках барышень, загребая в укромные местечки.

– И где-то здесь мы хотим найти схрон давно не существующей армии? – удивилась Злата, поправляя бандану.

– Именно так! Сейчас я мысленно попытаюсь восстановить облик гарнизона до разрушения, а ты прошерсти округу, и через полчаса встречаемся вон у того ржавого коромысла. Скоро начнет темнеть, хотелось бы до сумерек отыскать хранилище и заночевать в нем. Кстати, если увидишь что-то типа сложенного ангара или подземки, сообщи мне.

Злата кивнула, жестом показала, чтобы сталкер берег себя, и исчезла за ближайшей кучей обугленного шлакоблока. Треш почесал нос, еще раз убедился в отсутствии аномалий и медленно поплелся в другую сторону, пристально осматривая территорию воинской части.

Возле сожженной каптерки ютилось «огниво», попыхивая жаром. Треш опустился на колено, огляделся. Никого. Черный человеческий скелет возле аномалии и оплавленный ржавый автомат рисовали в воображении мрачную картину гибели бродяги-мародера. Сталкера передернуло, он встал и направился в дальнюю часть гарнизона. По развалинам казармы пробежала собака с отрубленным хвостом и плешивым задом, но, завидев человека, из остратки гавкнула и скрылась. Вспоминая описание части со слов отца, Треш достаточно быстро разыскал нужный объект. Развороченный подъезд склада был завален хламом: металлическими каркасами столов и стульев, обугленными досками, битым кирпичом, да еще и порос хвощом.

Треш свистнул два раза, призывая Злату, бродившую неподалеку, а сам полез через баррикаду. Состояние входа говорило о том, что, скорее всего, руководство части пыталось

вскрыть хранилище, но не справилось с последним уровнем защиты. Первые ставни, искоренные стихией, свисали по бокам, раскуроченные кувалдой и ломиком проржавелые замки валялись рядом, следы от ударов замечались и на основных воротах. «Слава богу, замок со злости не покоцали!» – подумал сталкер, открыв металлический короб с кодовым устройством слева на стене – «Та-ак, какой там у нас шифр? Девяносто три восемьдесят пять. Интер. Ага, светится моя зелененькая. Отлично! Двадцать четыре девяносто один. Ввод... Че за хрень? Почему красная? Стоп, остолоп. Код не тот... Э-э... А если двадцать один девяносто четыре? Ввод... Блин, твою ж... Та-ак, спокойно, цифры точные, а вот порядок... Ну-ка, загну-ка... Двадцать девять сорок один. Ввод. О-у, е-мое, ништяк! Тридцать четыре АКТ... Ага, это легко! Есть!».

Массивная дверь, глухо гудя пневмоприводами, отъехала в сторону.

– Нашел? Молодечик-огуречик! Я туточки, – раздался голос Златы, пробиравшейся через завалы. – Вау, вот это тема, Даня! Супер!

Они вошли в помещение, сразу осветившееся рядом ламп под серым потолком. Взору открылись штабеля ящиков и коробок, техника, бочки, кабели и рельсы. На удивление, воздух склада не отдавал сыростью и затхлостью, лишь запах штукатурки и оружейной смазки витал вокруг. Сбоку тихонько гудел трансформатор, питая хранилище током от аварийной станции.

– Злата-а, вот это удача-а! – закричал Треш, схватив девушку и подняв на руках, закружился с ней на месте, лицо его озарилось восторгом. – Это батя еще до Судного дня подготовил нам схрон. Крутотень! Живе-ем, Златка-а.

Следующие полчаса путники изучали содержимое склада, постоянно охая от удовольствия. Здесь находилось все, что могло поддерживать безбедную жизнь парочки несколько лет: оружие, боеприпасы, экипировка, медикаменты, провизия, запасы воды и топлива, аккумуляторы, а значит, тепло и свет. А еще толстые стены – надежное укрытие от врага и стихий.

– Милый, тут жить можно, а не то что запастись ценным хабаром.

– Злата, да это Эльдорадо по сравнению со схронами Пади. Только вот жить здесь не ахти... Чужая местность, ни друзей, ни родных, вокруг Пустоши гадкие. Перекантуемся ночку, соберем все самое необходимое и двинем в путь. Вон, квадрик имеется, надеюсь, топливо еще не выдохлось и рабочее.

– Жаль, душа нет, я бы не отказалась под ним часик постоять! – вздохнула Злата, прижимаясь к любимому. – И не только постоять, а и пошалить...

Девушка лукаво посмотрела снизу вверх на сталкера, тот чуть смутился, обнял ее, стал шептать на ушко ласковые слова. Моментально у обоих вспыхнуло желание, но здравомыслие возобладало над страстью – первым делом необходимо закрыть вход от случайных прохожих и от зверей.

Ворота задвинули, вентиляция работала отменно – сказывались военные технологии двадцать первого века. Нашелся резервуар с питьевой водой, на блоке обеспечения сбоку от него оказались кнопки с различными свойствами: обеззараживания, подогрева, охлаждения, ионизации. Идиллию дополнило море сухпайков и консервов.

Через час мытья и ужина парочка смогла, наконец, насладиться интимным общением, буквально впившись друг в друга. А еще через некоторое время оба в изнеможении развалились на ворохе собранного тента.

– Когда вернемся в Падь, где будем жить, милый?

– Ого, как уединение повлияло на твою головку, детка! – Треш, обняв подругу, закрыл глаза и пытался уснуть. – Ты в городе Оружейников, я в Армаде.

– Чего?! Щаз-з... – Злата отпрянула от сталкера и шутливо толкнула его локтем в бок. – Я вот кое-что кое-кому оторву сейчас и с собой заберу, посмотрим, как он тогда без этого жить будет!

Они принялись шутливо бороться и щипать друг друга, а затем снова крепко обнялись.

– Не-е, теперь только вместе! – Злата губами захватила мочку уха Треша, зашептала: – Где скажешь, милый, там и будем жить.

– Вот вытащу с Западного форта сестренку, заберу твой скарб из города Оружейников, и поселимся возле Армады. Если в Стражи нас примут, то все пучком. А если сейчас облажамся, то ты с позором уйдешь в монашки, я женюсь на другой...

– В смысле-е?!

– Шутка юмора, – Треш блаженно улыбался.

– Убью! Ишь, юморист, блин. Не забыл еще, что твоя избранница отличный снайпер?

– Забудешь, как же... Златунь, давай спать? Ночь уже. Вырубает с дороги... Да еще тонна приятностей выдалась.

– Не приятностей, а страсти! Все бы вам, мужикам, опошлить. Страсть, любовь, нежность... Вот как это называется!

– Ага... да... запомню...

Треш отключился и заснул. Злата еще минуты две пялилась в потолок, удобнее улеглась, не убирая руки с груди любимого, и тоже впала в сон.

Наступила едва ли не единственная ночь за последнее время, когда их никто не потревожил.

На следующее утро Избранные позволили себе выспаться всласть, наесться до отвала, тщательно выбрать снаряжение и оружие, проверить и приготовить запасы топлива и провианта, а также боекомплекта. Закрепили все на квадроцикле, очистили от хлама выход из хранилища, подключили рацию и отправили сообщения Армаде, в Южный форт и Холоду. Злата выудила из закровов бункера гарнитуры связи, настроила и испытала. Теперь головы путников украшали наушники с микрофонами, действие которых распространялось в нормальных условиях до двух километров. В Пустошах нормальных условий давно уже не было, поэтому радиус действия связи мог значительно уменьшиться, но в любом случае это лучше, чем свистеть или объясняться жестами. «Моторолы» выставили на нужную частоту, увязав их с гарнитурами. Ответа из Пади и Саратова не получили, видимо, из-за односторонней связи.

Выехали перед полуднем, осторожно пробираясь среди развалин гарнизона, привыкали к управлению транспортом с нагруженным прицепом. Солнце в этот день спряталось за серую кучевую хмарь, но парочку это не смущало. Квадроцикл бойко петлял между деревьями и уверенно пробирался по холмам за пределы национального парка, в ту область, где царили Пустоши, своим смертельным дыханием изгоняя любого забредшего.

Израсходовав содержимое бака, Треш залил из канистры новую порцию, утер потный лоб и перенастроил ПДА на коротком капоте, расширив диапазон определения аномалий.

– Даня, давай я поведу. Устал, поди? Уже вон сколько отмахали от схрона.

– Не-а, пока сам. Ты гляди в оба по сторонам и вперед тоже, чтобы аномалию какую не проворонили. Нарулишься еще. Дам, когда на равнину выйдем. Поехали, мадемуазель.

Транспорт снова затарахтел движком и, набирая скорость, двинулся по полужаросшему тракту Самара – Уфа. Мимо проплывали остатки жилищ, остовы техники, кучи строительного хлама, скелеты людей и животных, очищенные от мяса вороньем и земляными червями-мутантами, отшлифованные ветрами и кислотными дождями. Хоть и чахлая, но зеленая растительность постепенно сменилась сухостоем, голыми, колючими саксаулами и перекаати-поле. Солнце упорно боролось с тучами, иногда одаривая путников ослепительными лучами. От негативного загара и вездесущего песка Избранных спасали «параллаксы» и самодельные арафатки.

Ни одной живой души – ни мутантов, ни птиц не встречалось по пути. Пустоши сожрали все, что могло их разнообразить. Остовы брошенной и сгоревшей техники, скелеты разрушенных зданий, руины коммуникаций – погребены под слоем коричневого песка, серого пепла и черных головешек. Во всей красе обнажилось страшное нутро Судного дня.

Скорость транспорта, предназначенного для гонок по пересеченной местности или преодоления сложных дорожных условий, оставляла желать лучшего из-за прицепа с грузом, которым можно было вооружить взвод ополченцев. Треш уже начал подумывать, что зря они столько всего набрали из схрона. Но события развернулись так, что он даже похвалил себя за это.

На половине пути до Белой, реки Южного Урала, близость которой обещала отдых, много воды и вид на предгорья, которые значились конечным пунктом маршрута, путники напоролась на дозор Харда.

Как «черные каратели» выжили в голых жгучих Пустошах, оставалось загадкой. Может быть, они и потеряли часть бойцов, но пятерка их разведчиков вышла в эти места вполне здоровой, учитывая то, что двигалась пешком. Треш пожалел о дроне погибшего Самоделкина, который бы заранее заметил врага, но сетовать было поздно. Противник, успевший первым обнаружить конкурента по растущей полоске пыли, рассредоточился на холме с выпирающим там и сям железом и открыл огонь. Осталось непонятным, зачем «каратели» стали палить по двигающейся мишени, если им желательно было завладеть транспортом для собственных нужд. Видимо, профи полковника Харда, узнав в оптику своего злейшего врага, решили быстрее покончить с ним и не дать вырваться вперед.

Так или иначе, пули штурмовых винтовок и снайперок точно поразили цель, сбив темп езды квадроцикла и воспламенив одну из его канистр в прицепе. Угодившая в бронежилет Злата пуля опрокинула ее чуть не под колеса, а другая срикошетила от крыла и попала Трешу в подмышку, не защищенную «Спецификом». «Скат» девушки, прихваченный из бункера, достойно выдержал попадание девятимиллиметровой пули, а вот сталкеру повезло меньше. Он дернулся от внезапной боли, крутанул руль и чуть не опрокинул квадроцикл. Позади взметнулось облако огня от взорвавшейся канистры, но пара оставшихся и боезапасы, укутанные брезентом, не сдетонировали.

Оба Избранных тут же остановились и засели за квадроциклом, готовя оружие.

– Я сбиваю пламя, ты снайперов. Живо!

Злата кивнула, сморщившись от вида крови родного человека, но понимая ситуацию, заняла позицию под днищем транспорта и стала прицеливаться. Треш прикинул направление ветра, бросил дымовую гранату и стал стягивать горящий брезент. Пули свистели мимо головы, звонко врезались в обшивку прицепа, поднимали фонтаны песка. Но сталкер сбил пламя, сбросил горелую ткань, затем припал к колесу и взялся за лечение. Сноровисто снял куртку и броне модуль, вогнал иглу шприца в грудь, скинул перчатку, полез пальцами в рану. Кровь потекла еще обильнее, а боль стала просто невыносимой.

Злата успела уничтожить снайпера, всадив ему через разлетевшееся забрало шестнадцатиграммовую пулю СП-6. «Винторез» бил не далеко, но весомо. Жаль, не было с ней ее любимой СВД, изуродованной еще в опрокинутом «Урале», но бьющей в три раза дальше. Среди трофеев бункера из снайперок девушку не впечатлило ничего: привычные «Валь», «Винторез» и «Свищ» не интересовали опытного стрелка. Это Треш исходил слюной от моря патронов к любимому АС, Злату же прельщали дальнобойные винтовки.

«Каратели», вооруженные дробовиками, пистолетами, штурмовыми винтовками и гранатами, поменяли позиции, стали расползаться и расширять фронт. Доложив сталкеру об этом, Злата принялась перезаряжаться. В перестрелку вступил Треш, но его «Вал» на таком расстоянии оказался бесполезен, как, впрочем, и подствольные гранаты, РПГ и пулемет РПКМ «Гвалт», от которого неприятель мог легко укрыться за проарматуренной дюной.

– РПГ-100! – Треш встрепенулся, вспомнив ярлык на контейнере с гранатометами последнего поколения. – Сотка бьет далеко, правда, не уверен, что срежет холм. Попробую хотя бы напугать их.

– Их, поди, напугаешь... волкодавов хреновых! – бросила Злата, снова припадая к прикладу винтовки и открывая огонь.

– Вот сейчас и посмотрим!

Манипуляции по подготовке к выстрелу ничем не отличались от приготовлений «Мухи». Треш, часто кривясь от боли в подмышке, изготовился к стрельбе, в щель между бампером и днищем квадроцикла оценил дистанцию и цели, постоянно меняющие лежки. Резко высунулся из укрытия и сам себе приказал: «Пли!» Залп толстеного ствола оглушил стрелка, заставил сжаться и зажмуриться даже в специальных очках. Взметнувшееся облако песка и огня среди черных человеческих фигурок на коричневом фоне холма как минимум напугало дозорных.

Интенсивность вражеской стрельбы снизилась, это позволило сделать передышку и оценить ущерб. Кроме своей саднящей раны под насквозь пропитанной кровью повязкой, потерянной канистры с горючкой и одного пробитого колеса на прицепе, другого урона сталкер не обнаружил. Квадроцикл чудом остался в рабочем состоянии.

– Валим отсюда, дорогая! Нечего тир тут устраивать, ловить пули зубами. Кидай вон туда дымовушку, а я жажну еще разик. Понравилось, жуть как!

Треш выхватил из прицепа очередной гранатомет, привел в готовность и выстрелил по холму. О результатах можно было только догадываться – осколочно-фугасная граната РПГ-100 поражала в радиусе пятидесяти метров все живое.

Под завесой смоляного дыма квадроцикл рванул с места и, натужно ревя, понесся по выбоинам и холмам прочь. Вслед пару раз слышались хлопки, но ближайшая ложбина за дюной скрыла беглецов от вражеских глаз.

– Итак, форы у нас час-два, дозор быстро доложит Харду, и они пустятся в погоню, поэтому сейчас нужно выжимать из этого драндулета максимум. Держись, девочка!

– Жми, Даня!

Уфа встретила путников черным дымным маревом. Уже много месяцев горели нефтехранилища, заводы и цистерны с мазутом, застилая небосвод смоляной пеленой. Река Белая от стоков нефтехимпредприятий превратилась в еле двигающуюся по течению помойку, а разрушенный еще в Судный день мост поверг сталкера в полную растерянность. Треш чуть не матерился, Злата успокаивала друга, пытаясь придумать вариант переправы. Учитывая события в Саратове, на сей раз в город они не пошли, объехали его по широкой дуге, чтобы не встать в разборки местных и не стать объектом наживы. Наверняка бандиты тут водились во множестве. Об этом говорили десятки человеческих трупов, раздетых практически догола. Некоторые явно погибли совсем недавно, что особенно подгоняло путников.

Квадроцикл удачно пересек окраины города с юга, выполз на берег с понтонной переправой, которую, как выяснилось, держал клан соседнего поселка. Люди десятка национальностей и различного возраста организовали общину, по всем правилам фортификации соорудили редут, окопы и блиндажи на высоком берегу Белой. Грабежами и набегами на горожан не занимались, а пытались выращивать садовые и огородные культуры, ловили в мелких, незараженных водоемах рыбу и брали мзду за переход на другую сторону реки.

С ними Треш договорился быстро. За пару стволов и патронный цинк, одну рацию, огнемет и палатку селяне не только починили колесо прицепа и перевезли на противоположный берег квадроцикл со всей поклажей, но еще позвали доктора, который выудил из подмышки сталкера пулю.

– Вам очень повезло, молодой человек, что она срикошетила и неглубоко вошла, – проворчал врач, отмывая руки от крови. – Такие раны обычно заканчиваются смертью, если осколок или пуля попадают прямоиком.

– Спасибо, доктор! Буду иметь в виду.

Треш, обколотый лекарствами, аккуратно поерзал локтем, удобно устраивая руку с перебинтованным плечом. Он подмигнул Злате, они попрощались с гостеприимными речниками и продолжили путь.

Паромщик долго смотрел им вслед, недоумевая, зачем этим смертникам понадобилось кончать жизнь именно таким способом – в сердце Пустошей. Вздохнул, а затем начал сматывать веревку и материть юного напарника за медлительность и лень.

Заночевали в голой степи, в спальниках, с рюкзаками вместо подушек. Место особо не выбирали, потому что простор Пустошей не выдал ни одного укрытия в виде худо-бедной ложбинки или ямы, оазиса или строения.

– Ничего страшного, милая, – подбадривал Треш подругу, ложась спать в обнимку с автоматом, – степь ровная, видно далеко. Врага пока не наблюдается на многие километры, а костер отобьет охоту у любой твари, пожелавшей отведать мякоти твоей попки. Гы-ы! Сигналки я расставил, оружия навалом, кристаллы наши поместим на голое тело, чтобы ощущать в случае чего их позывы. Дежурить не вижу смысла, давай отдыхать.

Злата пожалала плечами и, подбросив в пламя вместо отсутствующих дров кусок пластика от заднего бампера квадроцикла, улеглась рядом с любимым. Огонь не спеша пожирал толстую пластмассу, чадя едким дымом, который, впрочем, не мешал спящим – кострище находилось в трех метрах поодаль.

Уже перевалило за полночь, когда фейерверком сработала одна из растяжек. Треш подскочил так резко, будто не спал, а только этого и ждал. Включил зажигание квадроцикла, направил свет фар на звук сигналки, вскинул автомат.

– Кто? – сухо уточнила Злата, водя стволом по сторонам.

– Суслик или хомяк. Вон, нырнул в норку. Зараза! Спать сейчас не даст, все растяжки порвет. Ночью дрыхать нужно, а не лазить по голой степи. Мать его в шерстку!

– А еще можно пообниматься, да, милый? – Злата запустила ладошку под футболку сталкера, пошарила там, но, нечаянно задев повязку, отдернула руку. – Ой, извини...

– Какое тут обниматься? Все, золотко, с такой-то раной... Страсть на неделю закончилась, увы...

Они посмеялись, снова улеглись спать, подбросив в гаснущий костер кусок резины из прицепа и не выключая фары.

– Злат... – минут через пять прошептал Треш.

– Аушки?

– Хочу сказать тебе что-то важное...

– Да, милый? Интересно, что же ты под этим звездным небом среди степи в волнах ковыля хочешь мне сообщить? – девушка высунула кончик языка, гадая, что такого сладкого и приятного услышит от своего избранника.

– Может быть, это покажется тебе странным или не столь важным, но мне кажется... – Треш намеренно выдержал паузу, предчувствуя укоризненные шлепки подруги, – Мне кажется, что тот суслик обделался от испуга, когда сигналка вспыхнула.

– Дурак!

– Он-то? Ага, точно идиот. Всю степь изгадил... Завтра по минам нам ехать... Ай... ой!

Заснули не скоро – Треш нет-нет, но похихикивал, Злата же толкала его и цыкала, улыбаясь втихомолку.

На рассвете наскоро перекусили и снова двинулись в путь. После очередной заправки осталась одна канистра, качество топлива в которой оставляло желать лучшего, но по нынешним меркам радовало и это.

Несколько раз в степи им встречались аномалии: «гравиполе», «зыбь» и пара «мясорубок». Одни четко фиксировал ПДА, другие заранее замечал Треш. Он сидел за спиной Златы, ведущей квадроцикл, но бдительно высматривал окрестности. Ковыль местами образовывал сплошное покрывало из густо переплетенных сухих стеблей. Сталкер высказал мысль, что нечаянная искра или аномалия могут вызвать быстро разрастающийся по всей степи пожар.

Ехали километров двадцать в час из-за сухостоя и груженого прицепа. Треш сетовал по поводу малых запасов топлива, взятого со склада, и что заранее не учел расход горючки прожорливым транспортным средством. Злата уверенно рулила между редкими препятствиями по плоской степи, простирающейся до самого горизонта. В полдень перекусили, подогрев на сухом спирту кашу и мясо в жесткой фольге, запили водой и погнали дальше. Постепенно рельеф стал меняться, проявив вдалеке гребни терриконов, цвет которых нельзя было спутать ни с чем иным. Волны желтого ковыля на холмистом горизонте обрывались коричневой полосой. Но край степи перед черными горами оказался совсем не какой-то другой растительностью или своеобразным ландшафтом, а полчищем гигантских рыжих муравьев. Приглядевшись через оптику, Треш ошарашил подругу страшным сообщением:

– Атас, Злата! Прямо на нас тучей мормоны прут... Уходи влево, в распадок. Я полез в прицеп. Жми, крошка!

Девушка вздрогнула, завертела головой, резко крутанула руль, меняя направление, и прибавила газу.

Полчаса езды по оврагам и плешинам на склонах холмов лишь отсрочили неминуемую схватку со страшными злыми созданиями Пустошей. Их дозор напомнил беглецам про разведчиков Харда – такие же вездесущие, прыткие, хитрые и решительные. Завидев трех рыжих муравьев, пришлось открыть огонь и выдать свое местонахождение всей армии мутантов. Теперь враги уже не спасали, нужно было выезжать на ровную местность и выжимать из перегруженного квадроцикла все до последней капли.

Трешу, одним выстрелом из РПГ-26 уничтожившему разведку мормонов, пришла в голову мысль отцепить тяжелый прицеп, что позволило бы ускориться и, возможно, уйти от погони. Но при этом нужно будет распрощаться со столь ценным грузом, необходимым для дальнейшего похода. Выбирать между неминуемой смертью и ценным хабаром не пришлось – сталкер решился. Но до этого он максимально использовал запасы оружия и боекомплекта, хватаясь за все подвернувшееся под руку. Сначала самое тяжелое.

Грохот из последнего РПГ разметал с десяток мутантов. Но волна мормонов настойчиво текла следом за тархтевшим квадроциклом. Масса шелестящих лапами рыже-коричневых тел прожорливых и достаточно умных созданий клином вытянулась за прицепом, с которого сквозь ругань и боевой клич периодически извергалось пламя, сеющее смерть.

В ход пошли оба огнемета «Шмель» и «Шершень», на практике уничтожающие современный танк или выжигающие одним зарядом двухэтажное здание. Урон это оружие нанесло мормонам ощутимый, выкосив пару площадок в самой гуще тварей. Авангард же упорно продолжал преследование и сокращал дистанцию. Десяток ручных гранат разорвали в клочки и покоцали осколками трехметровые тела муравьев-мутантов. Парочку оставшихся снарядов Треш засунул в разгрузочный жилет. Еще при нем были пистолет «Гюрза» со склада взамен утерянного при пленении в Саратове, «Вал», бумеранг, и два спецназовских ножа «Рысь», один из которых он приберег для Холода.

Шелест тел мормонов и приближающийся скрежет лап по грунту начали уже не столько раздражать, сколько волновать следопыта, хватающего оружие одно за другим. Раскачиваясь в прицепе, держась за борт левой раненой рукой, через подступающий страх и боль он продол-

жал вести огонь. После опустошенного автомата АШ-20, выброшенного следом за израсходованными огнеметами и РПГ, в дело пошел РПКМ. Ох, с каким наслаждением сталкер поливал свинцом ближайшие ряды мутировавших насекомых, спотыкающихся, бьющихся в агонии, ковыляющих ломаными шагами! Короб на сто пятьдесят патронов опустел, чуть сбив наплыв громадных муравьев, но перезаряжать пулемет стрелок не стал, выбросив накалившееся оружие за борт.

– Рули влево... веди ровнее, Златка! – крикнул Треш, перегнувшись через переднюю стенку прицепа и набивая багажник под откидным задним сиденьем боеприпасами к «Валу» и «Винторезу», пистолетам и автомату АК-21. Последний сталкер забросил за спину толстым стволом вниз, сложенный приклад позволял удобно и компактно разместить трехствольный агрегат на лопатках вместе с покоящимся там же «Валом». Треш успел запихать в багажник только десяток магазинов, когда Злата известила диким криком о хитром маневре мутантов.

Сталкер отпрянул назад и за секунду оценил угрозу с фланга. Вновь заработал автомат. На этот раз бесшумный «Шип», стреляющий специальными пулями. Зажигательные, трассирующие, бронебойные, разрывные. Треш хватал магазины без разборки, ловко менял их в автомате и уже вел неприцельный огонь по рыжей коdle, заходящей сбоку.

– Не уйдем, Даня-я! Прицеп тормозит! – крикнула девушка, выворачивая руль и уходя вправо. – Держись крепче!

– Какое... тут... крепче...

Сталкера подбрасывало и дергало, но, несмотря на болтанку, он умудрялся стрелять короткими очередями и даже попадать. Страшно было представить, что стало бы с путниками, если бы квадроцикл заглох или опрокинулся, а они попали в жвалы мормонов. Треш отогнал эту мысль и беспрестанно вел огонь.

– Ровнее веди, вон равнина, выходи на нее, быстрее попрем!

– Держись!

Квадроцикл с разгону преодолел холм, завис в воздухе на секунду, плюхнулся в песок, оставив трамплин позади. Подвеска угрожающе скрипнула, прицепное устройство переломилось в районе фаркопа, а сталкер чуть не вылетел за борт.

Вот теперь-то и настала пора менять грузовое место на пассажирское. Треш накиннул на шею патронташ под двенадцатый калибр, прихватил короткий дробовик «Ягуар», морщась от ноющей боли в подмышке, вставил очередной магазин в «Шип» и полез на заднее сиденье. Степь пошла ровнее, но впереди высились терриконы, до которых оставалось пару километров. Все пространство до них занимал ковыль, волнующийся от ветра. Казалось, невидимая хозяйка потряхивает шелковистое одеяло, укладывая ребенка спать.

Отцепить искореженный прицеп оказалось нелегко, к тому же саднила рана и мешало оружие. Треш морщился, преодолевая боль, скорчился в три погибели, пытаясь отсоединить фаркоп. Муравьи нагоняли, один даже стал цепляться за задний борт. Сталкер выругался, прижался к спине Златы, передохнул несколько секунд, успокаивая нервы, выхватил «Шип» и очередью в упор сбил стальное соединительное кольцо с болтающимися проводами. Прицеп тут же оторвался и, переворачиваясь на ходу, сбил темп несущихся насекомых, подминая их под себя.

Хорошо хоть запасная канистра и часть оружия осталась на основном транспорте. Треш утер вспотевшее, пыльное лицо, поправил «параллаксы», позволяя себе немного отдохнуть, задумался – как задержать волну мутантов. Сафари затянулось, грозя преподнести какой-нибудь подвох.

– Топливо заканчивается... лампочка горит! – сообщила взволнованная Злата.

– И мормоны опять окружают. Ч-черт! Стреляй ракетницей, зажигай траву. Слышишь? Она под тобой – в бардачке!

Пока девушка силилась вынуть из-под брэнчащей крышки красную ракетницу, предусмотрительно уложенную туда еще на складе, Треш отстреливался от мормонов из «Ягуара».

Некоторые, наиболее ретивые, умудрялись нагонять транспорт почти вплотную, но картечь тут же сбивала наглцов. И уже через несколько секунд их тела, корчась в агонии, были затоптаны массой набегающих сородичей.

– Вперед стреляй... на опережение!

Яркая ракета шумно полетела по дуге, но, видимо, попала в одну из куч песка. Вторая показала себя лучше – через мгновения после ее падения метрах в трехстах впереди трава вспыхнула и пошла огненной волной в стороны.

– Не бойсь, проскочим! Замерзла, поди?

– Ага, конечно, горячий финский парень! – вспотевшая Злата нервно глянула через плечо на сталкера, продолжая гнать технику по степи.

Треш не стал перезаряжать помповик, заткнул его между сиденьями, вынул пистолет и начал стрелять. А тут уже и пламя подоспело.

Очаг расширился от эпицентра во все стороны, благо ковыль, постоянно высушиваемый знойным солнцем, горел стремительно, как тополиный пух. Стена огня и дыма приближалась, путники натянули арафатки на лица, почти прикрыв ими даже «параллаксы», пригнулись и ворвались прямо в горящую стихию. Квадроцикл, потеряв прицеп, несся так быстро, что волна огня в метр высотой тут же осталась позади, застопорив преследование мормонов. Насекомые, дико шипя и треща хитиновыми панцирями, обратились в бегство. Потому что ничто их не страшило так, как огонь.

– Уф-ф, оторвались, блин!

– Ядрен батон, вот это гонка была...

Через полчаса квадроцикл заглох среди терриконов, требуя новой порции топлива и потрескивая замученным остывающим движком. Люди тоже были не против отдыха и приведения себя в порядок, задыхаясь от пыли и пепла, поднявшихся над степью.

Перед предгорьями начиналась лесостепь. Изменился и климат. Видимо, какие-то определенные условия на пограничье двух ландшафтов, усугубленные катаклизмом, порождали в атмосфере скопища блуждающих аномалий. Познакомиться с одним из них довелось и Избранным...

Последнего залитого топлива оставалось на десяток километров, когда среди пасмурного неба со стороны гор поползли «энерго». Их количество, а особенно скорость напугали путников до смерти. Злата приняла влево, пытаясь обойти грозовой фронт из множества стремительно надвигающихся аномалий, бьющих молниями в землю с высоты всего в сотню метров. Но полоса свинцовых туч разрасталась, охватывая большую территорию предгорий. А ведь именно туда лежал дальнейший путь Избранных.

Гучи не зря предупреждал о некоей одушевленности местных аномалий. С ужасом беглецы наблюдали, как от гремящего, иссиня-черного полотна, сверкающего сгустками энергии, отделились две «энерго» и стали приближаться к квадроциклу.

Как бы Злата ни меняла направление, огибая пологие холмы и овраги, аномалии преследовали их с невероятной скоростью. Треск разрядов, ударявших в землю, разносился по всей местности. Подул шквальный ветер, небосвод затянуло пепельной завесой, не свойственной грозовым облакам. Но это была не простая стихия!

Пыль клубами и вихрями заметалась-закрутилась по округе, запахло озоном, «энерго» нагоняли путников. В один момент аномалии столкнулись, громко разряжаясь, затем одна исчезла, хлопнув напоследок яркой вспышкой. Другая настойчиво продолжила преследование.

– Она чувствует движение! – закричал Треш, открыв было стрельбу по приближающемуся сгустку электротоков, впрочем, это никак не помогло. – Нельзя двигаться, Злата!

– И что делать? Остановиться и подождать ее?!

– Остановиться? Не-е... нужно продолжать гонку, но... уже без нас!

– Ты че, Данька?!

– Прыгаем и замираем! Активируем «ауру». Не сбавляй скорости, выбрасываем снарягу, потом сами! Поняла?!

Злата что-то прокричала в ответ, но аномалия грохотом заглушила девушку, норовя зависнуть над целью и ударить миллионами ватт.

Треш скинул на землю свой ранец, рюкзак подруги, оружие, флягу с водой. Нервно поглядывая на «энерго», он ждал критический момент. Блуждающая аномалия замерла, аккумулируя заряд для удара. Треш хлопнул Злату по плечу, и они поочередно спрыгнули с квадроцикла, продолжившего движение. Сталкер от грубого приземления скорчился, рана в подмышке острой болью отдала по всему телу. Он замер рядом со Златой, уткнувшейся лицом в пыль.

«Энерго», не сбавляя скорости, разрядилась в транспорт, скатывающийся в балку. Сноп искр от ломаной голубой линии озарил местность, квадроцикл полыхнул оранжевым пламенем и факелом устремился дальше по склону на дно ложбины. Где-то там вскоре затих и взорвался, пустив в серое небо облако черного дыма.

Беглецы, не шелохнувшись, пролежали минут десять, пока не удостоверились, что аномалия удалилась достаточно далеко.

– Ни хрена себе, сказал я себе! – сталкер перевернулся на спину и уставился в пасмурный небосвод. – Вот пронесло, так пронесло... Циркачи, блин. Господи, когда же закончится этот драйв?

Они еще долго приводили себя в порядок, разыскивали сброшенный груз, меняли повязку на ране, а только потом, уже под проливным дождем зашагали на восток, через гряды терриконов к зеленой полоске Уральских гор.

Солнце пекло невыносимо. Обливаясь потом, покрывшись антрацитовый пылью, устилающей землю вокруг старых угольных шахт, Избранные неутомимо продвигались вперед. Усталость одолевала медленно, но верно. Злата заметила, что любимый перестал шутить, чаще останавливался якобы для осмотра местности и сверки по карте, но на самом деле он старался не показывать утомления, при этом отдыхая и разминая икроножные мышцы.

Они решили отдохнуть в распадке между терриконами, далеко уходящем на восток. Рельеф местности менялся, начался постепенный подъем. Навьюченные грузом пешеходы в бессилии плюхнулись на большой плоский камень. Мешавшие лежке ранец и модуль «Специфика» Треш скинул рядом, «Вал» держал в руке вдоль тела, куртку расстегнул до пупа. В ход пошла фляжка с водой, минералка Метра давно кончилась.

Лежали и молчали полчаса, пока солнце не раскалило тела. Срочно нужны были тень, прохлада, питье.

– В горах и речек полно, и озер, – сказал Треш, плохо ворочая языком, и поднялся на ноги. – Нам бы до «зеленки» добраться, там найдем все необходимое для отдыха и утоления жажды. Вставай, детка, пора топтать.

– Данила!

– Я.

– Тебе было больно там, наверху, на высотке?

– Да так... хватило сполна, милая. Ощутил себя и Икаром, и цыпленком табака, и Христом одновременно. Но больше досаждало другое: провал штурмовой операции и потеря друзей. Что потащил их за собой в никуда, подставил и привел к гибели. Я же тогда, распла-

ставшись на стене, еще не знал, что ребята наверху живые, не все, но стойко держатся и обороняются. Думал, хана им! Если бы не кристалл Армады, сам бы не вытянул.

– Думаешь?

– Уверен. В такой заднице я еще ни разу не оказывался, Злат, – Треш на секунду перестал поправлять амуницию, задумчиво уставился вдаль. – Мне действительно стало страшно.

– Бедненький мой! – девушка прижалась к сталкеру, чувствуя мелкую дрожь в его теле. – Все позади. Ну, все, Даня. Нужно расслабиться, забыть весь тот ужас. Ну? Ты чего?

Злата снизу вверх посмотрела на любимого, пытаясь понять причину его волнения и утешить, но увидела ошарашенный взгляд, устремленный в верховья Уральских гор. Рот сталкера пытался что-то выдать, но слова застряли в его горле. Девушка посмотрела туда же и сама обомлела.

Вниз по распадку ровно между склонами терриконов прямо на них двигалась черная волна. Клубы то ли дыма, то ли угольной взвеси лавиной бесшумно ползли с гор по импровизированному руслу.

– «Мгла», – наконец-то с усилием произнес Треш, хватая подругу за плечо, – капец нам, Златка! Чешем живей!

Они рванули вниз по ложбине, перепрыгивая на бегу через камни и бревна, боясь оглянуться или споткнуться. Самая страшная и редкая аномалия Пади наводила ужас и панику на всех аборигенов Мира выживших: людей, мутантов, насекомых. Спасения от нее не было. Разве что артефакт «сердце», которого с собой не имелось. Потому как эту диковинку породила сама «мгла».

Ноги заплетались, дыхание участилось и начало сбиваться, но великий страх гнал беглецов вниз. Непроглядная черная завеса настигала их. Выскочивший из отворота куртки и болтающийся на груди кристалл на удивление не горел красным, никаким образом не сигнализировал об опасности. Первой это заметила Злата, на бегу взглянув на друга. Треш крайне удивился этому факту, в голову пришла, наконец-то, разумная мысль:

– Быстро вверх, по склону... Вон из распадка.

Они шустро сменили направление и, резко свернув вправо, стали карабкаться на холм. Несколько секунд, и... беглецы упали на сыпучий грунт, затаили дыхание, зажмурились, зажав в кулаках свои бесценные амулеты.

Плотная смоляная волна, ткнувшая и окутавшая Избранных, заставила их вздрогнуть и сжаться. Что они пережили в этот момент – трудно передать: ледяной страх, предчувствие смерти, сожаление. Минуту невидимая сила теребила лежащих на склоне людей, пытаясь перевернуть их, заставить открыть глаза и посмотреть ей в «лицо», чтобы забить черной взвесью все впадины и закоулки их тел.

Напуганные до смерти путники вынесли порывы невиданного явления, еле сдержавшись, чтобы не раскрыть ртов и глаз. И вдруг все стихло, шум удалялся, солнце снова стало нещадно палить их головы.

Злата первой огляделась, протирая «параллаксы», уселась и провожала очумелым взглядом удаляющееся из ложбины на равнину черное облако. Она толкнула Треша и показала на запад. Сталкер, не успевший на бегу надеть специальные очки, теперь аккуратно смахивал с чумазого лица антрацитовый порошок и пытался раскрыть глаза.

– Что это было? Это... Это не «мгла», – промямлил он, сплевывая черные крошки.

– Похоже, это всего лишь сель. Или лавина. Как тут они называются, не знаю. С терриконов сошел оползень, создавший волну угольной взвеси. И только. Слышишь, милый, это не «мгла»! Это всего-навсего угольная туча слетела сверху, с шахтных отвалов. Слава тебе, Господи-и!

– Не хило я пуганулся-то! Чуть в штаны не наложил, – проворчал сталкер и улыбнулся, отчего стал похож на щербатого негра с белоснежными зубами.

И тут, не выдержав, Злата захохотала, тыча пальцем в грязного, покрытого черной пылью друга. Глядя на ее шахтерскую мордашку, Треш тоже заржал.

Они обнялись, встали и начали хлопать друг друга, сбивая антрацитовый налет. Затем утолили жажду последней водой, осмотрелись и, эмоционально обсуждая происшедшее, вновь потопали по распадку вверх.

По мере приближения к БАТу – большому атомному треугольнику – количество аномалий и мутантов стремительно увеличивалось. Территория Урала, наиболее зараженная радиацией и пострадавшая от взрывов, вызванных ядерными реакциями, находилась между тремя географическими точками, совпадающими с особо секретными до Судного дня объектами: Новоуральском, Заозерском и Белоярском. В день «Ч» все три атомных сооружения вышли из строя, обрушив на уральскую землю радиоактивное дерьмо, за три последующих года превратив местность в огромный мертвый полигон. При этом населенный мутантами, аналогичными обитающим в Пади, утыканный аномалиями и наполненный радиацией. Оставшиеся в живых люди, в основном военные и служащие, имеющие доступ в бункеры и укрытия гражданской обороны, сплотились в один крепкий клан, начали заново восстанавливать поселения. К их радости кислотно-щелочные дожди, обрушившиеся на Урал после катаклизма, уменьшили уровень радиации до нейтрального, вывели радионуклиды из омертвевших лесов и с гор, смыли их в реки и дальше на равнины, в Пустоши.

И вот уже сквозь желтые и мертвые листья, черные сухие ветки и испепеленную землю стали проклевываться зеленые ростки, деревья преобразались, покрываясь защитного цвета кронами, водоросли и тина водоемов вновь поползли на сушу. Урал восставал из ада, возрождался, а сплоченная община отражала невзгоды и проблемы.

Против мутантов велась усиленная борьба, благо оружия из многочисленных военных складов хватало. Отсутствие сильных враждебных группировок, хорошая дисциплина в рядах поселенцев, твердая иерархия и сплоченность позволили снизить смертность от болезней, аномальных явлений, нападков мутантов и Псов. Дикари особо досаждали ополченцам своей животной, безграничной злобой. В основном ряды варваров составляли разбежавшиеся в Судный день заключенные тюрем и исправительных колоний, коих на Урале в свое время было великое множество. К ним примкнули все несогласные с политикой общины Восточного форта, бродящие мелкими разрозненными группами по местным лесам. Плохое вооружение из копий, луков, пращей, дубин и топоров, изношенная одежда, вечный голод и эпидемии отрицательно сказывались на численности Псов, частые победы поселенцев еще больше усугубляли их никудашное положение, но, тем не менее, варвары оставались единственным противником Восточного форпоста и периодически мешали нормальной жизни горожан.

Ночь перед встречей со Старейшинами Восточного форпоста Избранные провели на когда-то живописной и знаменитой реке Чусовой. Теперь вместо нее журчал среди валунов ручеек, стекая с водораздела и теряясь на западном склоне гор. Высоты здесь достигали всего около полукилометра, но скальные выходы и каменные нагромождения, облепленные мхом и плесенью, виднелись повсюду. Оставшись без палатки, которую Треш подарил паромщику на Белой, и спальников, канувших в небытие вместе с прицепом и прочей амуницией, опытный следопыт соорудил шалаш из еловых веток, разжег костер и сел вместе со Златой ужинать уже затемно. Затем девушка обеззаразила мелкую заводь ручья «слезой» – коих у предусмотрительных Избранных оставалось еще достаточное количество на обратную дорогу – и они, наконец-то, смыли с лиц и волос жирную угольную пыль.

Любуясь россыпью звезд на черно-синем небосводе с редкими, до сих пор летавшими спутниками, мелькавшими метеорами и долькой месяца, висящего над горной грядой, они

вспоминали опасности прошлых дней, потерянных и оставленных друзей, комичные ситуации и трагические случаи. Размышляли о предстоящем им завтра знакомстве с поселенцами форта, о способе добычи святого артефакта и о будущем.

– Очень все непросто в этой жизни... – прошептал Треш, ковыряя палочкой алые угли, трещавшие в костре. – И то прошлое, в котором мы с тобой росли, не зная друг про друга, и те страшные часы Судного дня, и потом... и сейчас. Кому-то путеводная звезда светит всегда и ведет по жизни, другим везет меньше, бросая из огня да в полымя, заставляя проходить через тернии и не терять человеческого облика. Третьих жутко и внезапно убивает, не давая шанса на существование. Почему так? Почему люди воюют даже в мирное время, не задумываясь о том, как встретят и перенесут катаклизм или настоящую войну? Почему злоба и ненависть в некоторых берет верх над тем, что впитывалось с молоком матери еще в детстве? Для чего жизнь сталкивает лбами тех, кто еще на плаву и часто добр сердцем и душой? Хочешь верь или не верь, но я иногда путаюсь в принципах нашего существования – зачем, почему, как... Ищу и не могу найти ответов на эти сложные, но значимые вопросы.

– Милый мой, это умудренный опытом Болотник или Страж Армады могут раскрыть глаза заблудшим, ответить на большую часть вопросов, что тревожат людей. Простым смертным не дано осознать, для чего мы нужны Мирозданию, почему бывает сложно жить в мире, беззаветно любить, ничего не бояться и творить только светлое и доброе. Может быть, поэтому Армада выбрала нас, чтобы дать шанс, направить по истинно верному пути? Я раньше жила... нет, я существовала, ждала чего-то нового, яркого, теплого и настоящего. Не обязательно в человеке, пусть даже в образе или событии. А нашла это в тебе и в этом рейде. Армада есть, она правит балом, где выжившие после Судного дня – лишь пешки. В ее силах было превратить нас в пепел... Но нет же, нет, Даня, она, наоборот, – взялась помогать, направлять, подсказывать. Значит, мы все же нужны! Понимаешь? Прошу тебя, любимый, не парься, не ломай отгадками голову! Тебе дали задание? Иди и сделай! Ты можешь, ты молод и горяч, но ты опытен и мудр не по годам, ты сильный и настоящий. Тебя не только Армада выбрала, тебя выбрала я, твоя Злата. А это многого стоит. Поверь женскому сердцу и интуиции. Я люблю тебя, Данила!

Злата прижалась к сталкеру, заглянула в его бездонные глаза. Треш улыбнулся, вздохнул, положил ладонь на голову девушки. Ощутил свежесть вымытых волос, запах хвои, тепло родной души. И ему стало вдруг так легко и хорошо!

– Ты мой артефакт, самый дорогой и крутой во всем мире! – прошептал следопыт. – Я верю и знаю, *что* завтра будет там, за этими горами, на той стороне этого рубежа. Все будет замечательно, все будет, Злат...

Костер весело трещал, гоня розовые блики по лицам Избранных, играя светлячками в их глазах, грея тела и души будущих Стражей.

Глава 3 «Восточка»

Рассвет встретил их на гребне. Перед глазами путников расстиралось зеленое море бескрайних лесов, огромная равнина примкнула к восточному склону Урала и таяла в дымке далекой, безграничной Сибири.

– Неужели где-то там, где раскинулось две трети некогда могущественной державы, тоже свои Пустоши, Пади, мутанты и аномалии, радиация и банды? – промолвил Треш, щурясь от ярких лучей солнца, но наслаждаясь ими, впитывая тепло, не прибегая к помощи «параллакс», как от палящего зноя и смертельного дыхания Пустошей.

– Напомни, милый, нам до Магадана или до Камчатки топать? – пошутила Злата, любуясь восходом на ясном небосводе.

– С тобой – хоть на край Вселенной! – Треш развел руки в стороны, но тут же ойкнул от боли в подмышке и сморщился.

Они хихикнули и продолжили путь по старой заросшей молодыми елочками просеке, теперь уже вниз, сходя с водораздела. Полсотни километров оставалось им до бывшего Екатеринбурга, а ныне Восточного форта. Последний отрезок пути до цели, до новых знакомств. И как их там встретят, как повернутся дальнейшие события – оставалось только гадать, следуя зову сердца, силе Армады и наказу отца.

– Даня, ты все время сверяешься по карте и планшету, мы точно идем правильно? Не заблудились, случаем?

– А тебе интуиция не подсказывает ничего? Я вот всем нутром чувю, что верно идем. Да и топография не врет.

– Ну, в сторону восхода чапать – это еще не значит, что правильно. Хоть какие-то метки или тайные знаки встречаешь?

– Лапуль, ты устала? Я все понимаю. Сам, честно говоря, запыхался шагать по этим камням и крапиве. Да, двигаемся точно и верно. Не бойсь!

– И все-таки как мы добудем «искру», естественно, без насилия и без обмана? – Злата шла рядом с любимым, устало пробираясь через низкорослый кустарник, палкой раздвигая паутину и ветки и выбирая удобную дорогу.

– Батя говорил, что нам поможет Шелестов, командир «Альфы». Плюс Старейшиной в форте некий Пышма, которому когда-то помог Лучник. Надеюсь на их отзывчивость и доброту.

– Экий ты наивный чукотский мальчик! С какой такой доброты тебе отдадут святую реликвию крепости? Да и Шелестов уже помог нам, в частности мне, передав через Лучника кристалл. Не знаю, милый, но мне кажется...

– Золотко, все будет хорошо. Ты верь, главное, и неси людям веру в себе. Они почувствуют, поймут и помогут. Что-нибудь придумаем. Гур, Старейшина Северного форта, поведал мне, незнакомому одинокому следопыту, беглецу и «вору». Научил, выручил, помог, подарил «росу» просто так, потому что знал – мне, Избранному, она нужнее, ибо это ключ от Армады. Не только для меня, но и на благо всей Пади. Какое конкретно, я еще не осознал, но уверен – скоро все разрешится. Просто чувю это, и все тут.

– Хм... Согласна. Пить хочу. Может, передохнем? Отеля или шашлычков по пути не предвидится? Я бы под тепленьким душем постояла часика так два-три...

– Топай, грязнуля, роток на замок, а то болтовня силы забирает и дыхание сбивает на пересеченке.

– Жадина!

– А раньше козлиной был.

– Козлик, да. И еще жадина! Дурак... Но любимый.

– Ох-х, женщины-ы! Японский городской...

Как поможет и вообще поможет ли им пресловутый командир вездесущей, но невидимой военной группировки «Альфа» Шелестов, сталкеру до сих пор было невдомек. Но он очень надеялся на встречу с полковником. Глубоко в душе верил, что отец успел договориться с другом, но опять же... Избранный должен все сделать сам. *Сам!*

Треш шагал по высокой спутанной траве, борясь и с ней, и с мыслями, но не забывал следить за округой. И это оказалось правильным – не расслабляться и все время быть начеку!

Псы кучковались в ложбине для очередного набега на Восточный форпост, чтобы хоть чем-нибудь поживиться и навредить его жителям. Сотня полуголых головорезов в меховом рванье и старой драной экипировке, грязные, хилые и больные, с разномастным холодным оружием. Дикари ютились вдоль пологой низины, заросшей папоротником и хвощом. Скалы и сосны по склонам оврага защищали варваров от ветра и палящего обеденного солнца.

Треш загодя учуял дикарей, хотя те не жгли костров, не готовили варево, сохраняли относительное молчание и маскировку. Опытный следопыт удавкой снял часового, жестом показал Злате заходить слева с дистанцией метров двадцать, изготовил оружие к бою и медленно стал пробираться вперед, между валунами, кустами и деревьями. В этот момент он стал похож на Зверобоя, проникающего в стан индейцев. Псы никогда не отличались гуманизмом, хотя за хорошую плату явно сильному заказчику шли навстречу, выступая в роли союзников, проводников, разведчиков или грузчиков. Остальных же встреченных дикари попросту убивали, игнорируя любые увещевания или угрозы.

Еще одного аборигена сталкер ликвидировал ударом ножа в печень. Злата параллельным курсом пробиралась в тени зарослей, тянувшихся вдоль оврага, готовая открыть огонь в любую секунду.

Изучив стан врага, Треш пять минут анализировал ситуацию и набрасывал план дальнейших действий. Форпост должен был показаться за следующей сопкой, по крайней мере, его первые оборонительные рубежи. Сталкер смотрел на гудящую в пяти метрах от его ног «мясорубку» и соображал, что следует предпринять. Перевел взгляд на труп дикаря, накрытый еловой лапой: полусгнившая ветровка на теле убитого говорила о его долгих мытарствах и о тяжком выживании в племени местных варваров. Треш отогнал навязчивую мысль о сострадании, носком мокалина поправил ветку, закрыв руку Пса с обгрызенными грязными ногтями. Теперь думалось лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.